

*На этот раз обратный отсчет включен
для тебя, и твое время почти истекло*

ТАМ, ГДЕ ДЫМ

САЙМОН БЕКЕТТ

Neoclassic: Триллер

Саймон Бекетт

Там, где дым

«Издательство АСТ»

1997, 2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Бекетт С.

Там, где дым / С. Бекетт — «Издательство АСТ», 1997,
2015 — (Neoclassic: Триллер)

ISBN 978-5-17-146335-9

Забеременев при помощи ЭКО от симпатичного психолога Алекса Тернера, найденного по объявлению в медицинском журнале, и отправив будущему отцу сообщение о радостном событии, успешная бизнес-леди Кейт Пауэлл меньше всего ждала, что ответом станет появление на ее пороге полицейских детективов. Алекс Тернер стал жертвой жестокого убийства. И вызванная на опознание Кейт понимает, что убитый – совершенно незнакомый ей мужчина. Кто же отец ее будущего ребенка? С какими целями он выдал себя за другого человека? Как, зачем похитил чужую личность? Кейт должна выяснить это любой ценой.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-146335-9

© Бекетт С., 1997, 2015

© Издательство АСТ, 1997, 2015

Содержание

Примечание автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Саймон Бекетт

Там, где дым

© Hunter Publications Limited, 1997, 2015

Школа перевода В. Баканова, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

* * *

Посвящается Хиллари

Примечание автора

Роман «Там, где дым» впервые увидел свет в 1997 году. Идея сюжета пришла ко мне, когда я прочел заметку о суррогатной матери, которая отказалась отдать ребенка нанявшей ее паре. Я задумался: а что будет, если женщина наймет мужчину, чтобы тот стал отцом ее ребенка. Мне показалось, что при удачном (вернее, неудачном) стечении обстоятельств может разразиться настоящая драма.

«Там, где дым» – мой третий роман, но впервые мне пришлось провести столь обширные исследования для его создания. Главной героиней стала женщина, и это тоже для меня впервые. Однако моя цель осталась прежней – написать захватывающий триллер о том, как обыденная жизнь превращается в кошмар и хаос; очевидно, такое может случиться и с мужчиной, и с женщиной.

В 2009 году я уже дорабатывал текст для немецкого издания, но в тот раз я отказался от мысли переместить действие в наше время. Во-первых, за прошедшие годы изменилось законодательство об анонимности доноров. Во-вторых, когда я писал «Там, где дым», интернет, электронная почта и мобильные телефоны еще были редкостью, а социальных сетей вообще не существовало. Эти обстоятельства оказали заметное влияние на сюжет, и, чтобы перенести его в современные реалии, требовались несоизмеримые усилия.

Поэтому, когда Саймон Тэйлор, мой издатель из «Трансворлд», попросил меня доработать роман, я весьма скептически отнесся к его предложению, однако, приступив к работе, быстро передумал. Я понял, что мне представилась возможность не только осовременить один из моих ранних текстов, но также улучшить его и создать злободневный триллер.

Полагаю, мои усилия увенчались успехом. Надеюсь, вы со мной согласитесь.

Саймон Бекетт, июль 2015 года

Пролог

Некоторые мгновения остаются выжженными в памяти навсегда.

На лестничной площадке темно. Из дальнего окошка сочится слабый свет. Трудно дышать. По лестнице гремят тяжелые шаги. В конце коридора – дверь. Бежать некуда, нужно прятаться.

В комнате темно, хоть глаз коли. Она вслепую пробирается между полужнакомыми ориентирами кроватей и книжных шкафов. Наконец упирается в стену, прижимается к ней, пытается унять прерывистое дыхание. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Из раны течет липкая кровь. Стоит прикоснуться к ней, как тело пронзает вспышка боли, рассеивающая тьму.

Шаги все ближе. Кто-то открывает двери в коридоре, одну за другой. Наконец остается последняя – ее дверь. В воздухе висит сладковатый удушливый запах бензина, несущий угрозу. Она прижимает ладонь к животу, чувствует внутри пульсацию маленькой хрупкой жизни. Шаги стихают. Слышится шорох открываемой двери. И ее имя:

– Кейт.

Зажигается свет.

Некоторые мгновения остаются выжженными в памяти навсегда.

Глава 1

Склад полыхал всю ночь. По хмурому утреннему небу медленно тянулись клочья черного дыма. В прохладном весеннем воздухе висел запах гари, наводя на мысли о преждевременном наступлении осени.

Кейт вышла из подземки. Все лица в толпе на Кингс-Кросс были обращены к столбу дыма. Сперва он вздымался над крышами, потом здания сомкнулись и скрыли его из виду.

Кейт едва обратила внимание на дым. Шею ломило, исподволь подкрадывалась головная боль. Девушка старалась не замечать ее, надеясь, что недомогание скоро пройдет. Она завернула за угол и увидела пожар.

На мгновение Кейт застыла – она не ожидала, что горит так близко, – а потом продолжила путь, поскольку улицу не перекрыли. Шум и треск усилились. Склад располагался в некотором отдалении от дороги. Вокруг него скопились спасатели в желтых шлемах, белые машины скорой помощи, красные пожарные автомобили. Змеящиеся по земле шланги изрыгали струи воды. Не поддаваясь их напору, из толщи дыма то там то сям вырывались разноцветные языки пламени.

В лицо ударила волна горячего воздуха, припорошила щеки пеплом. Кейт потеряла глаза и с удивлением обнаружила, что не может оторвать взгляд от пожара. Рассердившись на себя за неуместное любопытство, она двинулась дальше, мимо зевак, столпившихся у полицейского кордона.

Склад остался позади. Добравшись до георгианского квартала через несколько улиц, Кейт уже забыла о пожаре. Большая часть зданий в квартале обветшала, некоторые были заколочены, и лишь один свежевыкрашенный дом выделялся на фоне всеобщего уныния, словно поднятая рука в классе. На табличке у двери красовалась надпись золотыми буквами: «Пауэлл пиар и маркетинг».

Кейт вошла внутрь. В крошечном офисе еле помещались три стола, поставленные лицом друг к другу. Высокий бритоголовый мужчина афрокарибского происхождения наливал воду в кофеварку.

– Доброе утро, – улыбнулся он.

– Привет, Клайв.

Кофеварка зашипела и забулькала. Клайв вылил в нее остатки воды и поставил кувшин.

– Ну что, сегодня великий день. – В его голосе чувствовался легкий северо-восточный акцент.

Кейт подошла к большому шкафу с картотекой и вытянула ящик.

– Не напоминай.

– Нервничаешь?

– Скажем так: хочется определенности. – Кофеварка затихла. Клайв налил две чашки кофе. Он работал с Кейт уже два года, с тех пор как она основала собственное агентство. Если кого и брать компаньоном в бизнес, то Клайва.

– Видела пожар?

– Угу, – промычала Кейт, перебирая папки.

– Похоже, всю ночь горело. Бедный малыш.

Она подняла глаза.

– Какой малыш?

– Ребенок. Там жила компания сквоттеров. Все спаслись, кроме младенца. В новостях сказали, что мать пыталась за ним вернуться и получила тяжелые ожоги. Ему было всего два месяца.

Кейт поставила чашку. Одежда все еще пахла гарью, к светлой ткани прилипли крохотные серые хлопья. Ей вспомнилось, как пепел легонько касался ее лица, забивался в нос, щеко-тал ноздри. *Опять этот запах.*

Она закрыла ящик.

– Я буду у себя.

Ее кабинет располагался на втором этаже. Кейт закрыла дверь, стряхнула серые хлопья с юбки и жакета «под Шанель». Теперь в этом костюме будет некомфортно; нужно сдать его в химчистку. Повесив жакет за дверь, она подошла к окну, мельком глянула на свое отражение в стекле: темные волосы сливались с распластавшимся по небу дымом, на черном фоне резко выделялся бледный овал лица.

Снизу послышались женские голоса: начинался рабочий день. Клайву и двум ассистенткам было тесно в маленьком кабинете, но прежде, чем переезжать в соседнюю комнату, требовалось перекрасить стены и потолок. *Ремонт обойдется недешево.* Кейт со вздохом включила компьютер. В ожидании, пока тот загрузится, проверила корпоративные аккаунты в «Фейсбуке» и «Твиттере»: активность на них оказалась удручающе мала. Впрочем, вчерашний обзор нового ресторана набрал еще пять лайков – все лучше, чем ничего.

Раздался стук в дверь.

– Войдите.

Появилась одна из помощниц с обернутым в целлофан букетом алых роз. На ее пухлом лице отражалось удивление.

– Это вам. Только что доставили.

Между стеблей обнаружился маленький конверт. Оттуда выпала белая карточка, на которой размашистым наклонным почерком было написано несколько слов. Кейт прочла, положила карточку в конверт и вернула букет помощнице.

– Спасибо, Кэролайн. Выйдите на улицу и вручите его первой попавшейся старушке, хорошо?

Девушка вытаращила глаза.

– А что сказать?

– Что хотите. Например, «с наилучшими пожеланиями». – Кейт натянуто улыбнулась. – И чем дряхлее старушка, тем лучше.

Как только Кэролайн закрыла за собой дверь, улыбка Кейт тут же погасла. Она вновь прочла записку: «Заранее соболезную. С любовью, Пол».

Кейт порвала карточку пополам, еще раз пополам и выбросила обрывки в мусорное ведро. Все тело ныло от напряжения. Тщетно стараясь расслабиться, она принялась читать электронную почту, но ее прервал телефонный звонок.

– Да?

– Пол Сазерленд из «СКБ Маркетинг» на линии, – невозмутимо произнес Клайв. – Сказать ему, что ты занята?

– Нет, соедини.

Послышались щелчки. Кейт устало прикрыла глаза.

– Привет, – раздался знакомый голос. – Хотел убедиться, что ты получила цветы.

– Да. Полагаю, соболезнования несколько преждевременны. – К счастью, ей удалось сохранить спокойствие.

– Ой, да ладно! Ты правда думаешь, что у тебя есть шанс?

– Давайждемся результата.

Пол вздохнул.

– Кейт, Кейт, Кейт! Ты же знаешь, каков будет результат. Ты неплохо продвинулась, но не стоит себя обманывать.

– Это все, что ты хотел сказать? У меня много дел.

Пол хохотнул.

– Только не начинай. Я просто даю дружеский совет, вот и все. В память о старых добрых временах.

Кейт стиснула зубы.

– Эй, ты еще здесь?

– Ты ни капли не изменился. Как был мудаком, так и остался! – Она тут же пожалела о сказанном. Из трубки донесся высокомерный смешок: без сомнения, Пол был донельзя доволен собой.

– Разве тебе не нравилось? Впрочем, вижу, нет смысла взывать к разуму. Бедняжка Кейт готова в пекло лезть, лишь бы настоять на своем. Смотри не обожгись.

Разговор прервался. Кейт швырнула трубку.

Вот ублюдок!

Ее трясло; давно сдерживаемые эмоции требовали выхода. Кейт медленно разжала кулаки, сделала глубокий вдох, постаралась вспомнить успокаивающие упражнения. Постепенно дыхание восстановилось.

Дрожь прошла, зато вернулась головная боль. Девушка помассировала виски, жалея, что слишком туго заплела волосы. *Стоит ли игра свеч?*

Когда полтора месяца назад ей пришло приглашение на участие в тендере фонда «Кингсмир траст», она не питала особых надежд на победу. Фонд специализировался на низкорисковых инвестициях, а полученную прибыль направлял на финансирование «избранных Социально Значимых Проектов» (именно так, большими буквами). Удивительно, что им вообще известно о «Пауэлл пиар». Вряд ли ей светило получить контракт на долгосрочную и дорогостоящую кампанию.

Тем не менее агентство Кейт попало в шорт-лист. Не успела она оправиться от шока, как узнала, кто еще оказался в этом списке и с кем ей предстоит конкурировать.

Проект разрастался и отнимал все свободное время. Клайв шутил, что пора ставить в офисе кровать, чтобы не ходить домой. «Без работы нет тебе счастья», – сказал он. Кейт улыбнулась, пряча тревогу. *Счастье?* Вечером она пошла в спортзал и тренировалась до изнеможения, пытаясь вместе с калориями сжечь и беспокойство.

До объявления результата оставались считанные часы. Редвуд, председатель попечительского совета, обещал проинформировать о своем решении до полудня. Победа в тендере означает финансовую стабильность; может, со временем даже удастся снять офис побольше. Контракт с фондом укрепит репутацию агентства, откроет путь к крупным и интересным сделкам.

Что будет в случае проигрыша, даже думать не хотелось.

Кейт поймала себя на том, что рассеянно щелкает автоматической ручкой, отложила ее в сторону и принялась разбирать почту. Вскоре она углубилась в работу, но все равно время от времени поглядывала на настенные часы.

Утро тянулось медленно. Всякий раз, когда раздавался телефонный звонок, Кейт замирала. Без пяти двенадцать она сдалась и перестала делать вид, будто работает. Оставалось лишь смотреть на часы и ждать. Секундная стрелка совершала оборот за оборотом, приближая полдень. Вот она совместилась с другими двумя, образовала с ними единую вертикальную линию, на мгновение застыла, а потом неумолимо двинулась дальше.

Кейт внезапно перестала волноваться. На смену предвкушению пришло разочарование. Служащие «Кингсмир траста» отличались маниакальной пунктуальностью. Если бы она выиграла тендер, то уже знала бы об этом. Некоторое время Кейт сидела неподвижно, переваривая поражение, потом резко встряхнулась. *Что ж, нет, значит, нет. Это просто тендер. Будут и другие.*

Она расправила плечи и вновь принялась за чтение писем.

Зазвонил телефон.

Кейт замерла. Раздался еще один звонок. Она взяла трубку.

– Да?

– Мистер Редвуд из «Кингсмир траст», – сообщила Кэролайн.

Даже заранее зная, что он скажет, Кейт все равно волновалась.

– Соедини, – откашлявшись, произнесла она.

Послышались щелчки – гораздо больше, чем обычно, потом длинный гудок.

– Мисс Пауэлл?

– Доброе утро, мистер Редвуд. – Кейт слегка подчеркнула слово «утро».

– Прошу прощения за задержку. Понимаю, вы рассчитывали, что я свяжусь с вами раньше.

По голосу легко можно было составить его портрет: тощий сухой шотландец без чувства юмора. Клайв прозвал его геморройщиком, и Кейт не нашлась что возразить.

– Да, – без обиняков ответила она.

– Еще раз прошу прощения, – неискренне произнес Редвуд. – По нашим правилам, сперва мы уведомляем проигравших, чтобы положить конец их страданиям. Это заняло несколько больше времени, чем планировалось.

До Кейт не сразу дошло, что он имеет в виду.

– Значит... вы общались с «СКБ»? – внезапно смутившись, спросила она.

Редвуд испустил раздраженный вздох.

– Пожалуй, начну с начала. Рад сообщить, что ваше предложение признано наилучшим. Попечительский совет решил привлечь ваше агентство к проведению кампании.

Душа Кейт едва не рассталась с телом. Снаружи взывала пожарная сирена.

– Мисс Пауэлл, у вас все в порядке?

– Да! Да, я... – Кейт собралась с мыслями. – Я очень рада. Спасибо.

– И вновь прошу прощения за задержку. – В голосе Редвуда мелькнула нотка недовольства. – К сожалению, один из участников с неохотой воспринял наше решение. Сотрудник, с которым мы общались, вел себя весьма... напористо. – Он помолчал. – Что ж, примите мои поздравления, мисс Пауэлл. Мы будем рады работать с вашим агентством.

Кейт пробормотала ответную любезность. Они с Редвудом договорились встретиться на неделе, и тот распрощался. Послышались короткие гудки. Снизу доносилось ритмичное жужжание принтера, чей-то смех. Кейт положила трубку на рычаг, рассеянно взглянула в окно, на мгновение приняла темное пятно на небе за тучу, а потом вспомнила про пожар.

Она встала. Пора сообщить новость остальным.

* * *

Автобус остановился на одной из улиц Фулхэма. Кейт вышла; ей запоздало пришло в голову, что теперь можно себе позволить такси от метро до дома. От старых привычек не так просто избавиться. Она купила в ближайшем магазинчике пинту молока и пакет риса; немного подумав, положила в корзину бутылку «риохи».

В лицо дунул холодный сырой ветер; весна пришла только по календарю. Заморосило. Кейт ускорила шаг, надеясь добраться до дома без зонта, и едва не наступила на детскую варежку, валяющуюся на краю лужи. Яркое-красное пятно на буром асфальте притягивало взгляд. Варежка выглядела новой и чистой – похоже, ее обронили совсем недавно.

Кейт посмотрела по сторонам, рассчитывая увидеть поблизости мамочку с коляской, искала взглядом ограду или подоконник, куда можно пристроить находку. Безрезультатно. Она пригляделась – варежка была совсем крошечной, не больше ладони. Ей снова вспомнился пожар на складе. Горло сжалось, в глазах защипало. Она сунула варежку в карман и продолжила путь.

К тому времени как Кейт добралась до квартиры, дождь прекратился. Кованые ворота перед викторианским домом всегда стояли нараспашку – петли давно заклинило. Предыдущие жильцы замостили крошечный палисадник, оставив лишь колючий розовый куст. Надо его подрезать, рассеянно подумала Кейт. Она поднялась на крыльцо и отперла дверь.

На полу в тесном холле валялся ворох конвертов. Кейт выбрала адресованные ей. Таких оказалось всего два: счет за квартплату и выписка из банка, остальное – реклама. Девушка поделила кучу спама на две части и положила половину на коврик у соседней двери. Та тут же открылась; оттуда, приветливо улыбаясь, выглянула пожилая дама.

– А я и слышу, что кто-то пришел.

Кейт через силу улыбнулась в ответ.

– Добрый день, мисс Уиллоуби. Как поживаете?

Старушка вышла в холл, тяжело опираясь на палку. На темно-зеленом шерстяном платье, как всегда, ни единой складочки, на голову нахлобучен нелепый серо-голубой парик.

– Прекрасно, благодарю вас. – Она взглянула на грудку рекламы на коврике. – Это для меня?

Кейт подняла листовки и вручила соседке, смирившись с тем, что придется поддерживать разговор.

– Насколько я могу судить, ничего интересного.

Мисс Уиллоуби не получала писем, но всегда выходила в холл, когда Кейт возвращалась домой. Кейт понимала, что проверка почты – лишь предлог, и обычно не возражала против того, чтобы поболтать со старушкой пару минут, однако сегодня вечером у нее не было душевных сил обмениваться любезностями.

– Увы, для меня ничего нет. Заранее ведь не знаешь...

Девушка вымученно кивнула. Мисс Уиллоуби обеими руками оперлась на палку – верный знак, что беседа будет долгой, – но прежде чем успела вымолвить хоть слово, звякнула кошачья дверца. С улицы в холл проникла серая тень.

Полосатый кот мяукнул, потерся о ноги Кейт и направился напрямиком в квартиру мисс Уиллоуби.

– Нет, Дугал, не ходи туда. – Кейт подхватила кота на руки. Тот заерзал, пытаясь освободиться. – Лучше я его заберу. Если он к вам проберется, мы его не выгоним, – добавила она, ухватившись за возможность сбежать.

– Да ничего страшного, – безмятежно улыбнулась мисс Уиллоуби. – Не буду вас задерживать. Вы, должно быть, оба проголодались.

Старушка попрощалась и ушла к себе, а Кейт наконец поднялась в свою квартиру. В ее двери тоже был кошачий лаз, но Дугал не видел смысла им пользоваться, если хозяйка и так готова его впустить. Кот с мяуканьем метнулся на кухню, Кейт двинулась следом. Ей было неловко, что она так невежливо отделалась от соседки. Девушка со вздохом сняла жакет, почувствовала слабый запах дыма, поморщилась. *Не забыть сдать его в химчистку.* Она повесила жакет на вешалку, заметила оттопыренный карман и лишь тогда вспомнила про варежку.

Иррациональность импульса, побудившего ее сохранить эту вещицу, пугала. Кейт вынула варежку из кармана, решительно направилась к мусорному ведру, нажала педаль. Крышка открылась, выпустив наружу сладковатый запах гнили. Кейт не смогла заставить себя выкинуть варежку в мусор, к яичной скорлупе и картофельным очисткам. Она вернулась в спальню, открыла ящик комода и засунула варежку под стопку полотенец, с глаз долой.

Кейт со вздохом облегчения распустила волосы. На телефонном аппарате горела лампочка автоответчика, однако звонивший не оставил сообщения. Сняв туфли, девушка босиком вошла в гостиную. Как и во всей квартире, стены там были выкрашены в белый цвет – отчасти оттого, что Кейт нравилась простота, а отчасти оттого, что окна выходили на теневую сторону. Даже сейчас, хотя солнце еще не зашло, светлые стены не помогли разогнать унылый сумрак.

Комната была обставлена в стиле «модерн», без украшений и изысков; единственное исключение – старый деревянный сундук, служивший кофейным столиком. На стене висела купленная на выставке абстрактная картина – яркое пятно на белом фоне. Зимой квартира выглядела уютнее: долгими темными вечерами Кейт задергивала шторы и зажигала светильники. А теперь, даже несмотря на царящий в гостиной полумрак, использовать искусственное освещение, когда за окном еще светло, казалось как-то неправильно.

Кейт включила телевизор и принялась рассеянно нажимать на кнопки пульта: ничего интересного не нашла, зато свет экрана немного разгонял тьму, а звук голосов помогал заполнить пустоту.

Кот мяукнул, обвился вокруг ног, потерся о лодыжки.

– Проголодался? – Кейт взяла его на руки. Дугал был крупным зверем. Близко посаженные глаза придавали его морде удивленное выражение. Он прилагался к квартире: предыдущие жильцы не потрудились забрать его с собой. Кейт не хотела заводить питомца, но Дугал, то ли от глупости, то ли от излишней самоуверенности, не собиравшись считаться с ее мнением.

Кот высвободился и с мяуканьем соскочил на пол.

– Знаю, пора ужинать. – Кейт прошла на кухню, достала из буфета жестянку с кошачьим кормом. Дугал вспрыгнул на кухонный стол, попытался выхватить еду из рук, и девушка спихнула его на пол. – Потерпи, обжора.

Стоило поставить миску на пол, как кот жадно набросился на еду. Кейт тоже решила перекусить, открыла холодильник, заглянула внутрь и тут же захлопнула дверцу. Из гостиной донесся натушный смех. Показывали какое-то шоу; мельтешили яркие пятна, играла музыка. Девушка нажала на кнопку пульта. Экран потемнел, смех резко оборвался.

Наступила тишина. Комната погрузилась в полумрак, но Кейт не стала включать лампу. Было слышно, как в кухне по полу скребет кошачья миска.

Что со мной не так?

Контракт с «Кингсмир траст» – неслыханная удача. По идее, Кейт следовало бы торжествовать, но она не чувствовала ни радости, ни удовлетворения. По большому счету, ничего не изменилось. Девушка оглядела полутемную гостиную. *И это все?*

В коридоре хлопнула кошачья дверца: Дугал поел и ушел. Кейт осталась одна. Темнота и тишина действовали угнетающе. Она зажгла свет, включила музыкальный центр.

Комнату заполнили звуки музыки: Том Джонс пел песню «Нет ничего необычного». Кейт взяла телефон. Она не строила планов на вечер, предполагая, что если проиграет тендер, то не захочет ни с кем общаться. Теперь же ей претила мысль провести остаток дня в одиночестве. Через пару гудков ей ответил женский голос:

– Алло!

– Привет, Люси, это Кейт.

– О, привет! Погоди минутку. – Трубка глухо шелкнула. Люси что-то громко произнесла, ей ответил детский голос. Она решительно отмела возражения и снова взяла трубку. – Извини. Не можем договориться, какую передачу будем смотреть.

– Кто победил?

– Я, кто же еще. Я предложила ей два варианта: либо смотреть со мной «Жителей Ист-Энда»¹ либо идти спать, так что она резко полюбила «Жителей». Ну, как все прошло?

– Мы выиграли.

– Кейт, это фантастика! Ты, наверное, на седьмом небе от счастья.

– Кажется, я еще до конца не осознала, что произошло.

– Ничего, все встанет на свои места. Так ты сегодня вечером празднуешь?

¹ «Жители Ист-Энда» (EastEnders) – британская мыльная опера о жизни простых людей в Ист-Энде, восточной части Лондона.

Кейт поднесла трубку к другому уху, чтобы лучше слышать.

– Э-э... не хочешь сходить со мной куда-нибудь? Я угощаю. Если, конечно, Джек не против посидеть с детьми.

– Сегодня? Боюсь, не смогу. Джек еще не вернулся с работы.

– Ничего страшного. – Кейт постаралась скрыть разочарование. – Конечно, о таких вещах надо предупреждать заранее.

– Мы с тобой сто лет не виделись! Знаешь, а приходи-ка к нам в гости! Бери бутылку вина, и, если повезет, к тому времени, как Джек явится домой, мы уже напьемся вдрызг!

– Точно? – обрадовалась Кейт.

– Ну конечно. Если ты готова побыть доброй тетушкой, пока дети не уснут.

– С удовольствием. – Уныние как рукой сняло. Теперь ей есть куда пойти и чем заняться. Она будет смеяться и играть с Эмили и Ангусом, выпьет вина с Люси и избавится от хандры. На радостях Кейт даже покачала бедрами под мощное соло Тома Джонса.

Она вызвала такси, налила бокал вина. *Чин-чин!* Потом зашла в ванную, поставила бокал на край раковины и принялась раздеваться. В ожидании, пока вода нагреется, рассеянно оглядела себя в зеркало. Как обычно, посетовала на фигуру: каждой женщине хочется быть высокой и стройной, а не низенькой и плотной. Впрочем, сегодня не время предаваться сожалениям.

Тихонько напевая, Кейт смыла с себя события прошедшего дня, вытерлась и начала одеваться. Раздался звонок в дверь. Такси прибыло слишком рано. *Черт.* Девушка поколебалась, прикидывая, не надеть ли что-нибудь еще, прежде чем открывать. Второй, более настойчивый звонок заставил ее поторопиться. Накинув банный халат, она спустилась вниз.

Сквозь матовое стекло виднелась мужская фигура. Кейт приоткрыла дверь.

– Извините, вы слишком... – начала она и осеклась.

На пороге стоял Пол.

– Слишком что? – с усмешкой поинтересовался он.

Кейт ошеломленно застыла на месте.

– Ты что здесь делаешь?

– Заглянул поздравить. – Он продемонстрировал бутылку шампанского.

От него воняло пивом и сигаретами, а улыбка не сулила ничего хорошего. Кейт придержала дверь.

– Я ухожу.

Пол скользнул взглядом по ее телу и ухмыльнулся еще шире. Девушка подавила желание плотнее запахнуть халат.

– Такси приедет с минуты на минуту. Мне нужно переодеться.

Он отвел взгляд от ее груди.

– Не обращай на меня внимания. Там ведь нет ничего такого, чего я не видел.

Кейт хотела возразить, но Пол шагнул вперед. Она инстинктивно попятилась. Он плечом открыл дверь и вошел в дом.

– Пол! – воскликнула Кейт, однако тот двинулся дальше.

– Что встала? Ты же вроде торопишься.

Он принялся тяжело подниматься по ступенькам, споткнулся, схватился за стену и только благодаря этому устоял на ногах. «Не подходи к нему, беги!» – взвизгнул внутренний голос, но у Кейт не было выбора. Она закрыла входную дверь и последовала за Полом.

Тот уже зашел в гостиную и вольготно разлегся на диване. Он не сильно изменился с их последней встречи. Темно-русые волосы слегка отросли, рубашка еще туже натянулась на расплывшем животе, однако высокомерие и презрение к окружающим никуда не делись.

– Неплохо ты тут устроилась, – усмехнулся он.

– Как ты узнал мой адрес?

– Если хочешь сохранить его в тайне, исключи свои данные из телефонного справочника. И поменяй уже запись на автоответчике. От твоего унылого голоса зубы сводит.

Кейт встала в дверях.

– Уходи.

– Даже выпить не предложишь? – Пол помахал бутылкой шампанского. – Нет? – Он уронил бутылку на диван. – Есть повод для праздника.

– Зачем ты пришел?

В его взгляде мелькнула неуверенность, но через мгновение лицо прояснилось.

– Повидаться. Или ты теперь и парой слов меня не удостоишь?

– Нам не о чем говорить. Я же сказала, что ухожу.

– Куда?

– К Люси, – невольно призналась Кейт и тут же возненавидела себя за привычку все ему докладывать.

Пол злобно ухмыльнулся.

– До сих пор дружишь с этой коровой?

– Она не корова. Не твое дело, с кем я дружу.

Его улыбка увяла.

– Я и забыл, какая ты недотрога.

Кейт промолчала.

– Нечего так на меня смотреть! – едко заметил Пол. – Ты ни капельки не изменилась, вечно строишь из себя святошу. – Он резко сел. – Хватит уже притворяться. Можешь наслаждаться победой. Да, удалось тебе меня уделать! Смейся, если хочешь, я не в обиде.

– Просто уходи.

– Что, и все? – делано удивился Пол. – Это же твой шанс! Кейт Пауэлл надрала задницу ублюдку Полу Сазерленду! Не хочешь ткнуть меня носом?

Кейт снова почувствовала угрызения совести. Победа над Полом не дала ожидаемого подъема, но все же принесла некоторое удовольствие. Ей ужасно хотелось извиниться перед ним, признать его правоту, и это выводило из себя.

– С чего ты взял, будто стоишь моего внимания?

Пол ухмыльнулся, довольный тем, что выбил ее из колеи.

– Да просто знаю тебя как облупленную. – Его ироничная маска дала трещину, уступая место гневу. – Что, мисс Гордячка, думаешь, ты лучше меня?

– Я вообще о тебе не думаю.

– Да неужели? – фыркнул он. – Ты всегда была неблагодарной сучкой. Вспомни, кому ты обязана карьерой!

– Я тебе обязана не только карьерой, – запальчиво ответила Кейт.

– Ты что имеешь в виду?

Девушка опустила взгляд.

– Послушай, Пол, так мы ни к чему не придем. Понимаю, ты разочарован, но...

– Разочарован? С чего бы? Может, из-за того, что одна подлая стерва выпихнула меня из проекта, на котором я задницу рвал бог знает сколько времени?

– Я тебя не выпихивала.

– Нет? Признавайся, с кем ты перепихнулась? Со всем попечительским советом или только с Редвудом?

Кейт распахнула дверь.

– Уходи.

Пол зловеще усмехнулся.

– Ну мне-то ты можешь рассказать. Он тоже трогал твой бутончик?

– Убирайся! Немедленно!

Пол вскочил с дивана и схватил Кейт за горло, заставив запрокинуть голову.

– *Не смей указывать мне, что делать!* – От него несло спиртным. – Думаешь, самая умная?

Он прижал ее к двери. Дверная ручка больно впилась в спину. Взгляд Пола изменился; Кейт поняла, что у него на уме. Словно угадав ее мысли, он рванул на ней халат и, не обращая внимания на попытки сопротивления, впились пальцами в грудь.

– Пол, нет!

Тот сильнее стиснул ее горло, заставив замолчать, коленом раздвинул ноги. Кейт не могла ни ударить, ни лягнуть его. В глазах потемнело. Пол стал нашаривать пояс халата. *Нет! О господи, нет!*

Внезапно Кейт прекратила сопротивляться и заставила себя улыбнуться.

– Пойдем в спальню, – прохрипела она.

Пол медлил, как будто не услышал, однако через мгновение на его губах показалась улыбка. Он отступил. Воспользовавшись моментом, Кейт ударила его коленом в пах и с силой оттолкнула.

Слишком рано: колено скользнуло по бедру, не причинив особого вреда. Пол пошатнулся. Кейт вырвалась и бросилась прочь. Ей удалось выбежать на лестничную площадку, но он догнал ее, схватил за халат и дернул назад. Она в отчаянии обернулась и рванула халат из его пальцев.

Ее отбросило к стене, так что щелкнули зубы. Пол качнулся в противоположную сторону, ударился о перила, пролетел по лестнице, врезался в дверь и растянулся на полу у выхода.

Задыхаясь, Кейт спустилась вниз. Пол лежал с закрытыми глазами, раззявив рот в беззвучном крике. Она переступила через него, подхватила под мышки и поволокла наружу. К счастью, тащить было недалеко. Оглушенный Пол не сопротивлялся. Только ударившись задом о порог, он, кажется, понял, что происходит.

– Какого... – В этот момент Кейт разжала пальцы.

Голова Пола гулко стукнулась о мощеную дорожку. Раздался приглушенный вскрик, но девушка уже вбежала в дом, захлопнула входную дверь и, тяжело дыша, прислонилась к ней спиной. Плечи ломило от напряжения.

Несколько секунд стояла гробовая тишина. Наконец Пол с проклятиями поднялся на ноги.

– Черт! – Он хрипло застонал. – Сука!

– Если к тому моменту, как я поднимусь к себе, ты не уйдешь, я вызову полицию! – крикнула Кейт из-за двери и, запахнув халат, поспешила в квартиру.

Она притаилась у окна и осторожно выглянула наружу. Пол стоял у ворот, потирая затылок, и злобно смотрел на окно. Кейт отшатнулась. Впрочем, он, кажется, ее не заметил. Наконец, бросив последний мрачный взгляд, Пол развернулся и побрел прочь.

Девушка смотрела ему вслед, пока он не растворился в полумраке. Колени дрожали. С трудом добравшись до кресла, она туже запахнула халат и обхватила себя руками.

Внезапный телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. *О господи, опять!* Кейт сперва боялась отвечать на незнакомый номер, опасаясь, что это снова Пол, но потом решила, что не намерена прятаться.

– Аллю!

Автоответчик проинформировал, что такси прибыло. Кейт повесила трубку, прижалась лбом к стене, борясь с желанием перезвонить в службу такси и отменить заказ. Ей отчаянно хотелось остаться дома и провести вечер под одеялом.

Нет, это не выход. Она глубоко вздохнула и принялась одеваться.

Глава 2

Малышка боролась со сном, но, несмотря на все усилия, ее глаза сами закрывались. Дождавшись, когда Эмили наконец уснула, Кейт отложила книгу и встала. Потрясенная ее движением, девочка повернулась на бок и зарылась в одеяло, так что остался виден только пучок светлых волос.

На соседней кровати крепко спал полуторогодовалый Ангус. Кейт поправила ему одеяло, осторожно поставила книгу на полку, повернула диммер на стене: свет ночника в виде Микки-Мауса плавно перетек в тусклое мерцание.

В полумраке слышалось мерное детское дыхание. Кейт неожиданно для себя обрадовалась, когда дети попросили уложить их спать. Ангус уснул первым, а через полчаса уснула и его сестра. При виде спящих малышек сердце сжалось от нежности. Девушка тихо прикрыла дверь и спустилась вниз.

Люси с семьей жила в Финчли, в обветшавшем особняке с высокими потолками, величественной лестницей и небольшим садом, который Люси именвала «джунглями». С потолка сыпалась штукатурка, лепнина отваливалась, перила из красного дерева растрескались, но здесь все равно было гораздо уютнее, чем в тесной сырой квартирке, в которой Люси с Джеком ютились раньше. Дом достался им по наследству несколько лет назад, они до сих пор не обжили его как следует. Стулья, пол и батареи были завалены игрушками, документами и одеждой. Кейт по-белому завидовала подруге: наверное, здорово провести детство в таком доме. Она перешагнула через красный трехколесный велосипед, валяющийся на полу в прихожей, протиснулась мимо груды коробок. Джек устроил в гараже маленькую типографию, и результаты его труда заполнили весь дом.

Люси подложила в дровяную плиту еще одно полено, закрыла заслонку, вытерла руки о полотенце и взглянула на Кейт. Глаза у нее были ярко-синие, почти фиолетовые.

– Быстро уснули?

– Моментально.

– Приходи почаще. В твоем присутствии они ведут себя как ангелочки.

Кейт улыбнулась и села на пол. Из-за свежих дров огонь присмирел, но за стеклянной панелью все же виднелись язычки пламени. Просторную гостиную продувало насквозь, поэтому Люси и Джек постоянно топили плиту. На кофейном столике лежали остатки китайской еды – жареный рис и остывшая лапша в контейнерах, там же – полупустая бутылка вина.

Люси смахнула со лба светлый локон, устроилась на полу рядом с Кейт и взяла холодную креветку.

– Что-то я объелась, – проговорила она, жуя. – Завтра прибавлю три кило, не меньше.

– Ходи со мной в спортзал.

– Нет уж, спасибо. Если бы Господь хотел, чтобы женщины были стройными, он не создал бы шоколад. – Люси бросила в рот еще одну креветку. – Знаешь, что случилось, когда я в последний раз была в спортзале? Я познакомилась с Джеком.

Кейт подлила им обеим вина. Они с Люси знали друг друга семь лет. Люси работала администратором в агентстве, куда Кейт впервые устроилась пиар-менеджером и где Пол Сазерленд был директором по маркетингу. Ее пышные формы и облегающие наряды привлекали внимание мужчин, однако появление двоих детей и любовь к сладкому свели на нет заинтересованные взгляды. Если Люси и расстраивалась из-за такой перемены, то никак не проявляла своего огорчения. Временами Кейт ей завидовала. «Временами» – это мягко сказано.

– Значит, ты точно не собираешься заявить на Пола? – спросила Люси, облизывая пальцы.

– Не вижу смысла. Его слово против моего. – Кейт взяла бокал. – И потом, ничего же не случилось.

– Случилось бы, если бы ты его не остановила. А вдруг он попытается снова?

– Я буду осмотрительнее. Думаю, это больше не повторится. Пол напился и хотел выместить злобу из-за потери контракта. Даже он не настолько глуп, чтобы наступать на те же грабли.

Люси хихикнула.

– Сомневаюсь.

Кейт сочла за лучшее промолчать. Подруга с самого начала предупреждала ее насчет Пола Сазерленда, но она ее не послушала.

– Итак, ты сорвала большой куш. Что дальше? Теперь можно расслабиться?

– Если бы. Все только начинается.

Люси выбрала еще одну креветку.

– Делегируй. Ты же сама говорила, что Клайв молодец.

– Так и есть, но я не могу все взвалить на него.

– Будешь тащить проект одна, пока не... – Люси осеклась. – Пока не рухнешь.

Огонь в печи разгорелся. Кейт зачарованно смотрела на пламя.

– Мне нравится моя работа, – ответила она.

– Это не означает, что у тебя не может быть личной жизни.

– У меня есть личная жизнь.

– Человека, который выбирается только в спортзал, нельзя назвать социальным животным.

Кейт потеряла затылок. Снова разыгралась мигрень.

– Не начинай.

– Не могу спокойно смотреть, как ты себя загоняешь! – Отсветы пламени придали волосам Люси красноватый оттенок. – Конечно, вести собственный бизнес нелегко, Джек тоже весь в делах. Но тебе нужно какое-то занятие помимо работы.

У Кейт внезапно закружилась голова, перед глазами запрыгали яркие искры. Она отвернулась, заморгала.

– Что с тобой?

– Ничего, все в порядке.

Люси протянула ей бумажное полотенце.

– Нет, не в порядке. Ты весь вечер сама не своя. – Она дождалась, пока Кейт вытрет глаза. – Это из-за Пола?

– Просто веду себя как идиотка, вот и все.

Люси молча смотрела на подругу.

– Да не знаю я, что с мной, – вырвалось у Кейт. – Нужно радоваться, а я... вообще ничего не чувствую.

Она снова перевела взгляд на поленья, охваченные пламенем. Вверх потянулась тоненькая струйка дыма.

– Тебе нужен отпуск. – Люси сделала глоток вина.

– Нет времени отдыхать.

– Значит, выдели время. Не спорю, собственное агентство – именно то, что тебе требовалось после разрыва с Полом, однако с головой уходить в работу – это нездорово. Если труд в радость – пожалуйста, но ты-то явно не рада.

– Просто немного утомилась, вот и все.

– Кого ты пытаешься обмануть? – Люси со вздохом поставила бокал на кофейный столик. – Нельзя, чтобы давняя ошибка продолжала отравлять тебе жизнь. Оставь прошлое в прошлом.

– Я и оставила.

– Неправда. До того как ты начала встречаться с Полом, ты все время куда-то ходила, с кем-то общалась, а теперь замкнулась в себе.

– Люди теряют друг друга из виду, – пожалала плечами Кейт.

– Только если ты позволишь им потерять себя из виду. Скольким друзьям ты сообщила, что переехала? Могу поспорить, большинство из них не знают, где ты живешь. – Люси ожидала возражений, но Кейт молчала. – После разрыва с Полом прошло больше трех лет. С тех пор ты ни разу не выбралась на свидание.

– Я пока не встретила того, с кем хочу пойти на свидание.

– Ты и не пытаешься. У тебя же на лице написано: «Отвали».

– Чего ты от меня хочешь? Чтобы я падала на спину перед первым встречным?

– Не обязательно превращаться в монашку. Давай начистоту: разве ты не скучаешь по сексу?

– Я о нем не думаю. – Кейт отвела взгляд.

– Ты уходишь от ответа.

– Ну хорошо: не особенно скучаю. Такой ответ тебя устраивает?

– Значит, с тобой что-то не так. – Люси поднесла бокал к губам, но поставила его на место, не сделав глоток. – Я знаю женщин, которые посвятили свою жизнь карьере и счастливы, но мне кажется, это не про тебя. К тому же, если откровенно, ты не молодеешь.

– Ну спасибо.

– Я говорю правду. Тебе скоро тридцать четыре. Биологические часы не обманешь. Ты не думала о том, чтобы завести семью и...

– Хватит! – Кейт со стуком поставила бокал. Вино выплеснулось на кофейный столик.

– Выслушай меня...

– Я и так знаю, что ты скажешь! Мне пора выйти замуж, остепениться, встать у плиты. Может, ты и счастлива в роли домохозяйки, но эта роль не для меня!

Кейт сама удивилась своему пылу. Люси пристально посмотрела на нее, обхватила колени руками и перевела взгляд на огонь.

– Пусть так, но разве это у меня глаза на мокром месте?

Воцарилось молчание, нарушаемое лишь треском пламени.

– Прости, – наконец произнесла Кейт. – Я не то хотела сказать.

– Да ничего. – Люси снова повернулась к ней. – А я хотела сказать именно то, что сказала. Можешь сколько угодно утверждать, что тебе не нужны серьезные отношения, но я же вижу, как ты смотришь на Ангуса и Эмили. Так что не ври, будто не хочешь детей, все равно не поверю.

Кейт не придумала, что возразить. Прежде чем Люси успела вымолвить хоть слово, щелкнул замок входной двери.

– Похоже, совещание закончилось пораньше. – Она положила ладонь на колено подруги. – Мой совет: спроси себя, чего ты хочешь на самом деле. А потом – действуй.

Кейт протянула руку к рулону бумажных полотенец.

– У меня глаза красные?

Люси с наслаждением потянулась.

– Нет, а если даже и так, что с того? – Она зевнула. – После пары кружек пива Джек ничего не заметит.

Дверь открылась. В гостиную вошел крепко сложенный мужчина. Курчавые черные волосы на его руках были гуще, чем на голове. Он наклонился и поцеловал Люси.

– Как дела, родная? Привет, Кейт.

Кейт улыбнулась. Мужчина осмотрел остывшую еду, рассеянно почесал живот и опустился в кожаное кресло.

– Как прошло совещание? – спросила Люси.

– Неплохо. Гэвин принес новый сборник стихов, который стоит издать. У Салли свежие идеи по поводу распространения...

Кейт не слушала. В гостях у Джека и Люси было уютно, как в старых удобных тапочках, но рано или поздно придется идти домой. При мысли о возвращении в пустую темную квартиру сердце сжималось от тоски, но даже в компании друзей порой чувствуешь себя лишней, как битая тарелка на праздничном столе.

Девушка задумчиво смотрела в пламя. Горящее полено громко треснуло. Огоньки танцевали и извивались, складываясь в смутно знакомые силуэты.

Глава 3

Впоследствии Кейт задавалась вопросом, как бы все сложилось, не попади ей в руки тот журнал. Редвуд позвонил снова и внес в проект дополнительные правки. С того момента, как агентство выиграло тендер, прошло две недели, и он звонил почти каждый день. Наконец зануда-шотландец повесил трубку. Девушка устало откинулась на стуле, открыла папку с документами по фонду и тут же швырнула обратно на стол.

С меня довольно.

Кейт спустилась в полуподвальную кухню. Иногда ради разнообразия можно выпить чаю вместо кофе. Она включила полупустой электрочайник, бросила в кружку чайный пакетик. На столешнице лежал женский журнал. Заголовки на глянцевой обложке, как обычно, анонсировали интервью со знаменитостями и статьи о сексе. Один из них гласил: «Мужчины: кому они нужны?» – а ниже, мелкими буквами: «Донорское оплодотворение: новая реальность?»

Кейт нашла нужную страницу и принялась читать.

Чайник исходил паром, но Кейт была слишком увлечена статьей. Она перечитала предыдущий абзац, поразмыслила над ним и уже собиралась перевернуть следующую страницу, как дверь открылась.

Кейт вздрогнула. На кухню вошла молоденькая испанка Жозефина с пустой кофейной кружкой в руке.

– Извините. Не хотела вас напугать, – улыбнулась она.

– Ничего, я просто... чай завариваю. – Кейт смущенно повернулась к чайнику. Тот уже выключился. Она снова нажала на кнопку.

Жозефина подошла к раковине. Поймав ее взгляд, Кейт поспешно закрыла журнал.

– Это твой?

Девушка убрала с глаз тяжелые темные волосы.

– Ничего, читайте на здоровье.

– Да я уже закончила, спасибо.

Жозефина принялась заваривать кофе. «В ее улыбке нет злорадства, – сказала себе Кейт. – Я просто читала женский журнал, что тут такого? Тогда почему я краснею?»

Чайник закипел. Кейт налила чаю.

По дороге домой она остановилась у газетного киоска и купила такой же журнал.

* * *

Люси ожидала в кафе. Было время обеда, поэтому свободных мест почти не осталось, но она ухитрилась занять столик на улице, под красным тентом. Когда Кейт приблизилась, ее подруга всю флиртвала с официантом. Уходя внутрь, тот усмехнулся.

– Я не помешала? – поинтересовалась Кейт.

Люси беззаботно пожала плечами.

– Не суди меня за маленькие слабости. Мне через час детей из садика забирать.

Они открыли меню. Кейт, не раздумывая, выбрала греческий салат, Люси – мусаку. Официант подчеркнуто торжественно принял заказ; Люси поблагодарила его с обольстительной улыбкой.

– Ты заметила, у греков красивые задницы? – Она посмотрела ему вслед, потом со вздохом обернулась к Кейт. – Удивлена, что ты предложила встретиться. Я уж думала, ты получила контракт, и теперь я тебя больше не увижу. Как работа?

– Не спрашивай.

Люси и не собиралась. Ей не терпелось пересказать их перепалку с Джеком по поводу оборудования, которое тот собрался покупать для своего бизнеса. Кейт поощряла ее монолог понимающими кивками и улыбками, однако на самом деле не слушала. На улице рабочие разбирали дорогу. Регулировщик остановил машину, записал ее номер. Бродяга в лохмотьях копался в мусорном баке. Кейт повернулась к Люси и постаралась сосредоточиться. Она обнаружила, что нервно наматывает салфетку на палец, и заставила себя отложить ее в сторону.

Официант вернулся с заказом. Кейт без аппетита принялась клевать кубики феты, сбрызнутые оливковым маслом. В какой-то момент она почувствовала, что Люси выжидательно смотрит на нее.

– Что, прости?

– Я спросила, как твой салат? Баклажаны – просто восторг! Я попробовала приготовить мусаку по рецепту из журнала, но получилось не так вкусно.

При упоминании о журнале у Кейт забило сердце.

– Позавчера я прочитала одну статью, – делано невозмутимо начала она. – Про искусственное оплодотворение.

– И что? – без интереса отозвалась Люси.

– Ну... знаешь... оказывается, множество женщин этим воспользовались.

Люси увлеченно жевала мусаку.

– Двоюродная сестра Джека делала искусственное оплодотворение. Ее муж – импотент; несчастный случай или что-то вроде того. В общем, для них это был единственный способ завести ребенка.

Кейт забыла о волнении.

– Они использовали его собственную сперму или донорскую?

– Да ну тебя, я же ем! – Люси скривилась. – Подробности не знаю. Они эмигрировали. – Она снова склонилась над тарелкой, потом застыла и пристально взглянула на Кейт. – А с чего это ты так заинтересовалась?

Та сделала вид, будто набирает салат на вилку.

– Ну... тема любопытная.

Воцарилось молчание.

– Только не это! – наконец произнесла Люси.

– Что?

– Ты же не думаешь об искусственном оплодотворении?

Кейт вымученно рассмеялась.

– Кто, я? Нет, конечно!

– А по-моему, еще как думаешь.

– Нет, ни за что! Если и думаю, то не всерьез. Просто... ну... Хватит так на меня смотреть!

– Знаешь, это как гром среди ясного неба. – Люси положила нож и вилку. – И что навело тебя на такую мысль? Неужели наш последний разговор?

Кейт обрадовалась возможности обсудить эту тему.

– Отчасти. Ты права: пора решить, чего я хочу.

– Но не бросаться же с головой в омут, – встревоженно проговорила Люси. – И уж точно не делать искусственное оплодотворение.

– Когда я увидела ту статью, меня озарило. – Кейт возбужденно наклонилась вперед. – Я действительно хочу детей. Я даже надеялась завести их вместе с Полом – к счастью, бог упас. С тех пор я всерьез об этом не задумывалась, потому что... ну, просто не рассматривала такую возможность. С другой стороны, почему бы и нет?

– Черт возьми, ты серьезно?

Энтузиазма у Кейт слегка поубавилось.

– Я еще ничего не решила. Просто хотела узнать твое мнение.

Люси откинулась на стуле.

– О господи, не знаю, что и сказать. Не пойми меня неправильно, я вовсе не против искусственного оплодотворения. Для пар, которые не могут зачать, это настоящее спасение. Но не для тебя.

– Почему?

– Ты правда не понимаешь? Растить детей даже вдвоем непросто, а в одиночку – практически нереально!

– Многие женщины как-то справляются, да еще и работают. А я к тому же сама себе хозяйка.

– Вот именно. Ты годами добивалась крупного контракта. Как отреагируют твои заказчики, если ты уйдешь в декрет?

Кейт заметила, что женщина за соседним столиком напряженно прислушивается к их разговору.

– Я могу работать из дома. – Она понизила голос и подалась ближе к Люси. – И потом, это же не навсегда. Ты сама говорила: у меня должна быть своя жизнь помимо работы, я должна решить, чего хочу, и действовать.

– Да, но не сломя голову! Ну хорошо, допустим, ты хочешь ребенка. Тебе не кажется, что ты слишком забегаешь вперед? Почему бы не попробовать зачать его обычным способом? Сначала муж, потом ребенок?

– Я не хочу замуж. Вообще жить с мужчиной не хочу. Не собираюсь загонять себя в долгосрочные отношения, чтобы родить. В мире и так полно неблагополучных семей.

Кейт взглянула на женщину за соседним столиком: та как будто придвинулась ближе.

– Я не наивная малолетка и способна о себе позаботиться. Мне нравится быть независимой, и я могу это позволить. Так почему нет?

– Потому что... – Люси раздраженно тряхнула головой. – Не знаю, с чего начать. В клинике тебе не скажут, кто отец, верно?

– Они проверяют доноров.

– Надеюсь, но ты все равно не будешь знать, кто он.

– Да. Зато есть специальные сайты, на которых можно найти потенциальных доноров.

Люси потрясенно взглянула на нее.

– В смысле, служба свиданий для зачатия? Ты правда хочешь забеременеть от незнакомого мужика, который продает сперму через интернет? Ради бога, Кейт, ты ведь не всерьез?

– Я не говорила, что собираюсь, – ответила Кейт, покривив душой. Она провела небольшое исследование: выяснилось, что деятельность подобных сайтов не регулируется государством, да и стандарты оказания услуг у них очень разные. Некоторые потенциальные доноры также предлагали «естественное оплодотворение», и это наводило на мысль, что их побуждения не вполне бескорыстны. – Я просто... ну... рассматривала разные варианты.

– Например, познакомиться с симпатичным мужчиной, выйти замуж и завести детей, как нормальные люди. – Люси резко повернулась к женщине за соседним столиком. – Может, поделитесь своим мнением, раз вам так интересно? Какую сперму предпочитаете, замороженную или разогретую?

Та покраснела и отвернулась. Люси с безмятежной улыбкой взглянула на подругу.

– Так на чем я остановилась?

Кейт прикрыла глаза ладонью, стараясь не рассмеяться.

– Ты говорила, что это плохая идея.

– А ты считаешь иначе? Не могу поверить, что ты вообще рассматриваешь такой вариант.

– Ясно.

Кейт поковыряла салат вилкой, стараясь скрыть разочарование. Люси вздохнула.

– Наверное, ты не это хотела от меня услышать.

– Мне нужно было узнать твое мнение, вот и все.

– Полагаю, ты не остановишься. – Люси взглянула на тарелку с остывающей мусакой, однако желание как следует отчитать подругу оказалось сильнее. – Раз тебе так нейдет, тогда, пожалуй, стоит посоветоваться с кем-то еще. Возможно, другие люди скажут то же, что и я; по крайней мере, ты выговоришься и выкинешь эту идею из головы. – Она развела руками. – Ты это хотела услышать?

Кейт усмехнулась, но Люси еще не закончила.

– Очень надеюсь, что ты не натворишь ничего такого, о чем потом пожалеешь.

Не дожидаясь ответа, она повернулась к официанту, вытирающему соседний столик, и с улыбкой протянула ему тарелку.

– Будь другом, подогрей пару минут в микроволновке, ладно?

* * *

Кафе находилось неподалеку от станции «Оксфорд-Серкус». По дороге к метро Люси продолжала болтать, но Кейт не слушала. Кончики пальцев покалывало от волнения. Теперь, после разговора с подругой, у нее словно гора с плеч свалилась.

Они начали спускаться в подземку. Внезапно Люси схватила Кейт за руку.

– Вот черт!

Радостное возбуждение сменилось тревогой. Навстречу поднимался Пол Сазерленд.

Через мгновение он их заметил. На его лице мелькнула неуверенность, однако он сразу же напустил на себя высокомерный вид. Кейт замедлила шаг, и Люси дернула ее за рукав.

– Пойдем. Тут уже ничего не поделаешь.

Пол остановился перед ними, загородив дорогу.

Пассажиры бросали на них возмущенные взгляды. У Кейт пересохло во рту.

– Привет, Пол, – весело прошептала Люси. – Ну как, напал еще на кого-нибудь?

Тот смерил ее ледяным взглядом.

– А ты поправилась.

– После рождения двоих детей так обычно и бывает. А у тебя какие оправдания? Все еще пьешь пиво вместо обеда?

Пол стиснул зубы и злобно глянул на Кейт.

– Из-за тебя я порвал рубашку и чуть не раскроил себе череп. Надеюсь, ты довольна.

Кейт едва не принялась извиняться. Она почувствовала, что вот-вот вернется в прошлое. Потом ее обуял гнев.

– А чего ты ожидал?

– Я ожидал, что ты не станешь впадать в истерику, – едко произнес Пол. – Сходи к мозгоправу, вдруг поможет.

Кейт хотела ответить, но Люси ее опередила:

– Если кому и нужно к мозгоправу, так это тебе. Тогда до тебя дойдет, что попытка изнасилования – уголовно наказуемое деяние.

Прохожие начали оборачиваться.

– Не лезь не в свое дело, – огрызнулся Пол.

Кейт наконец взяла себя в руки.

– Не о чем здесь говорить. Ты не стоишь нашего внимания. – Она сделала шаг вперед. – Дай пройти.

Мгновение оба стояли, не двигаясь. Наконец Пол отступил. Кейт, не глядя на него, прошла мимо, Люси – за ней. Стоило им спуститься в холодный полумрак подземки, как до них донесся яростный вопль:

– Стерва!

Кейт ускорила шаг. Слова преследовали ее, эхом отражаясь от стен.

– Думаешь, такая умная? Спроси свою подружку, с кем она трахалась. Давай, спроси, самодовольная сука!

Постепенно крики стихли. Кейт боялась взглянуть на Люси. Обе молчали. Они вошли в людный вестибюль и остановились у сломанного автомата по продаже билетов. Слышался лязг турникетов. Люси откашлялась.

– Слушай, Кейт...

– Это правда?

Люси неохотно кивнула. Из Кейт словно вынули стержень, помогавший держаться.

– Почему ты мне не сказала?

– Это случилось до того, как вы начали встречаться. Мы с тобой еще не были знакомы, я не встретила Джека. Всего лишь интрижка, ничего серьезного.

– И ты столько времени молчала?

– А что мне оставалось? Я же не могла заявить об этом, пока вы с ним были вместе. Ты решила бы, что я говорю по злобе.

– А потом почему не сказала?

– Учитывая, в каком состоянии ты находилась после разрыва? Ни за что!

– С тех пор прошло три года! Почему ты столько времени скрывала?

Люси беспомощно покачала головой.

– Я собиралась рассказать, честное слово. Но чем дальше, тем сложнее было собраться с духом. В общем... я так и не решилась. Прости меня, пожалуйста.

Кейт отвернулась. Еще недавно она порхала от радости, а теперь ее грубо спустили с небес на землю. Постепенно оправляясь от шока, она поняла – если бы Люси призналась, что спала с Полом, их дружбе настал бы конец. Даже год назад вряд ли она смогла бы с этим жить. Не стоит упрекать Люси за молчание. *Если они с Полом встречались еще до меня, какая разница?* Внезапно ей показалось, что все это происходило очень давно, с едва знакомыми людьми.

Поймав встревоженный взгляд подруги, Кейт устало улыбнулась.

– Не смотри так. Я не собираюсь прерывать с тобой отношения.

– Ты не сердись?

– Не сержусь.

Люси просияла.

– Слава богу! Если бы этот ублюдок разрушил нашу дружбу, я бы его убила. – На ее лицо легла тень сомнения. – Между нами ведь мир, правда?

– Правда.

Однако Кейт не была уверена в своих словах. Она не ревновала и не злилась, просто привыкла, что Люси недолюбливает Пола, а теперь в это не очень верилось. Внезапно ей захотелось побыть одной.

– Тебе пора, – сказала она. – А то за детьми опоздаешь.

Люси обняла ее.

– Я позвоню.

Кейт смотрела, как подруга исчезает в толпе, потом прошла через турникет, встала на эскалатор, но не побежала вниз, как обычно, а осталась стоять. Люси и Пол... Даже произносить неприятно.

Ее внимание привлекло какое-то движение. По соседнему эскалатору поднимался бородастый мужчина с ребенком в заплечной переноске. Малыш разглядывал проезжающих мимо людей; он заметил Кейт, и та ему улыбнулась.

Внезапная мысль стерла улыбку с ее лица.

Я могла родить ребенка от Пола.

Девушка сошла с эскалатора на платформу. Пассажиры торопились к поезду, а Кейт медленно брела, погруженная в свои мысли. Если она все-таки решит завести ребенка, нужно убедиться, что у него будет адекватный отец, пусть даже заочный. Прежде чем вписываться в авантюру, необходимо удостовериться, что донор не такой, как Пол. Хватит с нее одной ошибки.

На сей раз она будет осторожнее.

Глава 4

Когда Кейт была маленькой, неподалеку от ее дома находился кинотеатр, уже тогда захудалый и обветшавший; позднее его переоборудовали в зал для игры в бинго, затем в супермаркет, потом наконец снесли и на его месте сделали парковку. Кейт ни разу не бывала в других кинотеатрах, поэтому не обращала внимания на заляпанный жвачкой ковер и облезлые кресла: они были частью антуража, так же как шуршание пакетов и сигаретный дым, плавающий в луче света под потолком. Образы на экране служили для нее окном в иной мир; стоило погрузиться в поддельную голливудскую роскошь, как дряхлый кинотеатр, школа и дом казались далекими и нереальными, словно призраки.

Сходить в кино удавалось редко, но от этого удовольствие становилось еще более желанным. Едва увидев афишу «Русалочки», Кейт решила, что непременно посмотрит этот мультфильм. На свою просьбу она получила ответ: «скоро» – как правило, это означало «никогда». Пришлось проявить настойчивость, и в конце концов мама согласилась отвести ее на сеанс утром в субботу.

Правда, сперва предстояло выполнить обязательное условие – сходить за покупками. Мама заявила, что если они отправятся в магазин после кино, то лучшие куски мяса для папиного бульона и воскресного обеда (и то и другое считалось священным ритуалом) раскупят. Поэтому Кейт ничего не оставалось, как уныло считать минуты, проведенные у мясника и зеленщика, пока ее мать внимательно изучала продукты.

Когда они наконец добрались до кинотеатра, сеанс уже начался. Мама наотрез отказалась платить за фильм, который придется смотреть не с начала. Кассирша предложила дождаться следующего сеанса, но мама потащила Кейт прочь: она сделала, что могла, ее долг выполнен.

Они вернулись домой. Мама занялась приготовлением бульона для папы. Кейт наблюдала, как та мелко нарезает овощи и аккуратно счищает с мяса кусочки жира, чтобы муж не утруждался во время еды. Дождавшись, когда мать перестанет обращать на нее внимание, она тихонько улизнула из дома и направилась на автобусную остановку.

Кассирша, краснолицая женщина с плохо покрашенными волосами, ее узнала. Кейт протянула монетки, которые ей удалось вытащить через щель свиньи-копилки.

– Тебя что, отпустили одну? – Женщина неодобрительно поджала губы.

Кейт промолчала. Кассирша подтолкнула к ней билет.

– Некоторые люди не заслуживают детей, – пробормотала она.

Когда фильм закончился, уже начало темнеть. Родители были в бешенстве. Впоследствии Кейт поняла, что они беспокоились, но тогда ей казалось, что они просто злятся. Отец ударил ее и отправил спать без ужина.

– Папин бульон испорчен! Испорчен! Ах ты эгоистичная мерзавка! – прошипела мать, прежде чем захлопнуть дверь спальни.

Кейт плакала, пока не уснула. На ноге горел отпечаток отцовской ладони.

Зато фильм посмотрела.

Со временем этот случай вошел в семейные анналы и стал предметом шуток, однако никто ничего не забыл. «Просто сбежала, никому ни слова не сказав, – вещала мама на семейных сборищах. – С самого детства была упрямой. Если уж что втемяшилось, ничем из головы не выбьешь».

Родственники вежливо смеялись, а Кейт смотрела на мать и видела в ее глазах растерянность, замаскированную натянутой улыбкой.

Что бы теперь сказали родители, будь они живы?.. Кейт попросила таксиста остановиться у заправки. Глупо, конечно, но ей не хотелось, чтобы он знал, куда она идет.

– Чек нужен? – спросил водитель.

Из-за костюма и кожаного портфеля он принял ее за командировочную. Кейт неосознанно использовала деловой наряд в качестве камуфляжа, как будто ее визит не личный, а по работе.

– Нет, спасибо. – Ей хотелось поскорее покинуть такси, пропахшее фастфудом и потертой кожей. Она поспешно вышла, убрала кошелек в сумку, одернула юбку. Автомобиль уехал, оставив после себя клуб выхлопных газов, медленно растворяющихся в неподвижном воздухе.

Щурясь от яркого солнца, Кейт огляделась. На улице было пусто. Неподалеку стоял газетный киоск с занавесью из разноцветных пластиковых полосок вместо двери. Дальше – гараж; за открытыми воротами царил полумрак, оттуда доносились звуки радио.

Клиника располагалась на другой стороне улицы. Непримечательное кирпичное здание с плоской крышей походило на склад.

Кейт почувствовала укол беспокойства. Дорожка вела к застекленной двери. На стене висела белая пластиковая табличка: «Отделение репродуктивной медицины».

Что я делаю? Кейт пришибленно огляделась. Вокруг никого не было. Она дернула за ручку.

Дверь со скрипом отворилась и с грохотом захлопнулась. Пол небольшого вестибюля был выложен желтыми виниловыми квадратами. Воздух стоял спертый, как в любом общественном учреждении. Стрелка с надписью «Администратор» смотрела в коридор. Поколебавшись, Кейт двинулась в указанном направлении.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Кейт постучалась и заглянула внутрь. За столом сидела женщина средних лет. Вторая, помоложе, держала в руке папку.

– Мне... мне назначено. Я Кейт Пауэлл.

Молодая женщина улыбнулась и направилась к Кейт. Та робко пожала протянутую руку.

– Я Морин Скиннер. Мы с вами общались по телефону.

Ее голос звучал спокойно и дружелюбно. Внезапно клиника перестала казаться неудобной и враждебной. Кейт немного расслабилась.

– Пегги, мы будем в дальней переговорной, – обратилась Морин ко второй женщине. – Хотите чаю или воды, Кейт? К сожалению, кофеварка на ремонте.

– Чаю, пожалуйста, – ответила Кейт и тут же поняла, что ничего не хочет.

– Идемте.

Кейт побрела за Морин. В переговорной было жарко. В центре стоял деревянный кофейный столик, вокруг него – низкие пластиковые кресла. *Совсем как в учительской.*

– Прежде чем начать, давайте проветрим, – сказала Морин, сражаясь с заклинившей форточкой. – Садитесь, устраивайтесь поудобнее.

Чувствуя себя не в своей тарелке, Кейт выбрала ближайшее кресло. Стоило ей опуститься в него, как из обтянутого дешевым материалом сиденья с шипением вышел воздух.

Окно с треском открылось. Морин удовлетворенно потерла ладони.

– Так-то лучше. – Она села и улыбнулась. – Легко нас нашли?

– Да, вполне. Взяла такси от метро.

– Разумно.

Кейт вежливо улыбнулась в ответ. По идее, светская беседа призвана помочь расслабиться, но получалось как раз наоборот. Тревога лишь нарастала.

Морин положила папку на стол.

– Вы до нас куда-нибудь обращались?

– Нет. – Кейт отчаянно старалась не выдать волнения.

– Значит, вас никто не консультировал по поводу донорского оплодотворения?

– Э-э... нет.

– Ничего страшного. Что вам известно о донорском оплодотворении, или, другими словами, об искусственной инсеминации?

- Только то, что удалось найти в интернете. – Кейт нервно стиснула ладони.
- Хорошо. Тогда я начну с начала. Итак...

В дверь постучали. Пегги поставила поднос на столик и удалилась. Изнемогая от беспокойства, Кейт согласилась на молоко, отказалась от сахара, взяла протянутую чашку и сделала глоток.

Морин тоже глотнула чаю.

– Сразу скажу, я не врач, а консультант, и это наша первая беседа. Если у вас будут вопросы – задавайте.

Кейт выпрямилась. Тревога куда-то испарилась.

– Я так понимаю, вы не замужем?

– Это проблема?

– Вовсе нет. Просто УОЭ – Управление по оплодотворению и эмбриологии, наш вышестоящий орган, – требует принимать во внимание благополучие ребенка. Позже мы поговорим о том, как вы планируете совмещать работу и материнство, а также взвесим все «за» и «против» касательно того, чтобы рассказать вашему малышу, как он появился на свет. Хорошо?

Кейт ответила утвердительно. Слова «ваш малыш» звенели у нее в ушах. Она постаралась взять себя в руки и сосредоточиться.

– Сама процедура инсеминации весьма проста, – продолжила консультант. – Донорская сперма промывается, фильтруется и замораживается. Перед использованием мы ее размораживаем, а потом вводим в матку через катетер. Это не больно, анестезия не потребуется, риск выкидыша не больше, чем при нормальном зачатии. Вам даже не нужно полностью раздеваться – достаточно снять трусы и колготки. Потом сразу можно заниматься обычными делами, как после медосмотра.

Кейт забыла о волнении.

– А как понять, когда проводить процедуру?

– Она проводится во время овуляции. Вы сами следите за своим циклом и выбираете нужную дату. Когда придете, мы проверим, созрела ли яйцеклетка. Если созрела и мы удостоверимся, что все в порядке, тогда и сделаем.

– И сколько... э-э... процедур понадобится?

– Некоторые беременеют с первого раза, хотя иногда приходится проводить до шести попыток. В других клиниках делают и больше, но мы придерживаемся убеждения, что если за шесть раз не получилось, дальше не имеет смысла. Нечестно бесконечно брать с пациентки по пятьсот фунтов за процедуру. – Морин смущенно взглянула на Кейт. – Должна вас предупредить: поскольку вы не замужем, вряд ли вам удастся выполнить инсеминацию за счет государства. Вы ведь это понимаете? – Кейт подтвердила, что понимает. Она и не ожидала помощи. – В таком случае поговорим о донорах. – Тревога вернулась. – Сразу скажу, каждого из них мы тщательно проверяем – собираем общий анамнез самого донора и членов его семьи, тестируем на ВИЧ, гепатит и прочие заболевания, передающиеся половым путем. После заморозки сперма хранится минимум полгода, потом донор проходит повторное обследование.

Кейт внимательно слушала.

– Все доноры сохраняют анонимность?

– Для вас – да. Разумеется, мы в клинике удостоверяем их личность. Юридически доноры не имеют родительских прав и обязанностей, однако по достижении восемнадцати лет ребенок может обратиться в УОЭ и получить информацию о своем биологическом отце.

– То есть я не смогу выяснить, кто он, даже если захочу?

– Нет, это исключено. Закон запрещает раскрывать личность донора.

– А вдруг произойдет какая-то ошибка или что-то пойдет не так?

Консультант явно привыкла к подобным вопросам.

– Если у нас появятся сомнения насчет донора, мы не будем использовать его сперму... Да, кстати, мы и вашу личность раскрывать не имеем права. Уверена, вам бы не хотелось, чтобы в один прекрасный день к вам явился незнакомый мужчина, назвался отцом вашего ребенка и потребовал права на общение.

Кейт поколебалась, прежде чем задать следующий вопрос:

– Что именно я буду знать об отце?

– Лучше думать о нем как о доноре, а не как об отце, – с улыбкой поправила ее Морин. – Нам разрешено раскрывать информацию, которая не идентифицирует конкретного человека, например цвет волос и глаз, профессию, хобби... Не более того. Донор должен оставаться анонимным.

– Кто принимает решение, какого донора использовать? Не случайным же образом выбирают?

– Конечно нет! Мы берем донора из той же этнической группы, что и реципиент, а также стараемся подобрать подходящий тип телосложения и цвет кожи. Даже группу крови, если есть такая возможность. Полного совпадения не гарантируем, но сделаем все, что в наших силах.

Несмотря на это уверение, Кейт забеспокоилась еще сильнее.

– А если я не хочу донора того же типа, что и я? Могу я определить, какой мне нужен?

– Мы постараемся учесть ваши предпочтения, но есть ограничения. У нас не так много доноров, чтобы можно было свободно выбирать, поэтому, если придется заменить донора посреди курса, не всегда имеется возможность подобрать другого с тем же типом.

– Значит, вы используете сперму нескольких доноров? – Кейт этого не знала.

– Хотя мы стараемся так не делать, иногда это неизбежно. Например, если закончилась сперма предыдущего донора. – Лицо консультанта омрачилось. – Вас это не устраивает?

Кейт не могла скрыть разочарования.

– Просто... я, конечно, знала, что донор должен оставаться анонимным, но мне казалось, у меня будет больше возможностей для выбора. Я не предполагала, что решение примут за меня.

– Боюсь, мы не можем позволить пациентам свободно выбирать. – В голосе Морин слышалось искреннее сочувствие. – Мы не брачное агентство, у нас есть правила.

– Получается, я должна полностью вам довериться, – сказала Кейт, глядя в сторону.

– Мы очень тщательно подбираем доноров.

– Дело не в этом. Я не могу представить, как завести ребенка от мужчины, которого не знаю. – Кейт расстроено пожала плечами. – Простите, я потратила ваше время.

– Ничего страшного. Для этого и нужны предварительные беседы. Это очень важное решение, и вы должны быть полностью уверены, прежде чем сделать первый шаг.

– Наверное, в других клиниках точно так же? – без особой надежды спросила Кейт.

– Пожалуй, да. Куда бы вы ни обратились, более полной информации о доноре вам не дадут. Разве что за границей. В некоторых странах можно выбрать донора по коэффициенту ай-кью и размеру ноги. Но я вам этого не говорила, – поспешно добавила Морин.

Кейт натянуто улыбнулась. Она уже поискала информацию о донорском оплодотворении за рубежом. Даже если ей удастся выделить время и деньги, законы и стандарты безопасности в каждой стране разные.

Она уже собралась уходить, когда Морин осторожно произнесла:

– Некоторые не утруждают себя походом в клинику. – Она пристально взглянула на Кейт. – Я не могу рекомендовать вам подобное решение, однако я слышала о женщинах, у которых возникли трудности в лицензированных клиниках, и они проводили процедуры самостоятельно. Разумеется, для этого необходим друг мужского пола. – Морин помолчала. – Если вдуматься, дело несложное. Все, что нужно, – бумажный стаканчик и пластиковый шприц.

На лице Кейт отразилось удивление.

– Поймите правильно, я не предлагаю применять такой метод. Придется использовать свежую сперму, к тому же в этом случае вам не будет обеспечена юридическая и медицинская безопасность, как в клинике. Рассказываю просто как вариант.

– Да, но вряд ли...

– Конечно-конечно. Не стоило даже упоминать об этом. – Морин явно пожалела о своей откровенности. Помолчав, она со вздохом добавила: – Что ж, вероятно, вам нужно подумать о том, что делать дальше.

* * *

На Кейт нахлынуло отчаяние. Она села в вагон метро и опустила на сиденье у окна. Когда поезд выехал на освещенную платформу, ее отражение в стекле исчезло, а когда он вновь нырнул в тоннель, вернулось. На одной станции вошла угрюмая молодая женщина с капризным ребенком. Она прошипела что-то малышу, встряхнула его, но тот расплакался еще сильнее. Мать не обращала внимания на крики и отсутствующим взглядом глядела в пространство, словно у нее нет на коленях орущего ребенка.

Кейт отвернулась.

Она вышла на станции «Кингс-Кросс» на свет тусклого послеполуденного солнца и направилась в офис. Сгоревший склад стоял на месте. Окна первого этажа были заколочены, на крыше торчали обуглившиеся балки, похожие на сложенные домиком пальцы. В воздухе до сих пор пахло гарью. Кейт почти привыкла к пожарищу, но на сей раз ускорила шаг, как ребенок спешит поскорее пройти мимо кладбища.

Работа помогла приглушить разочарование, однако впереди маячил вечер наедине с грустными мыслями. Сотрудники начали расходиться. У Кейт тоскливо зануло под ложечкой; рано или поздно ей тоже придется вернуться домой. Она все еще пыталась работать, когда в ее кабинет зашел Клайв.

– Мы тут собрались пропустить по рюмочке, – сказал он. – Хочешь с нами?

– Э-э... спасибо, но, пожалуй, сегодня откажусь.

Клайв кивнул, но не ушел.

– Прости, что спрашиваю... У тебя все хорошо?

– Да, а что?

– В последнее время у тебя замученный вид.

Кейт еле подавила желание рассказать ему обо всем.

– Просто пытаюсь угадать, к чему Редвуд придерется в следующий раз, – невозмутимо ответила она. – Спасибо, что спросил. У меня правда все в порядке.

Клайв недоверчиво взглянул на нее, однако настаивать не стал.

– Ладно, увидимся завтра.

Они попрощались. Через некоторое время хлопнула входная дверь. В офисе повисла оглушающая тишина. Кейт попробовала сосредоточиться на проекте, но поймала себя на том, что прислушивается к безмолвию пустого здания. Она прибрала рабочий стол и пошла домой.

На подходе к дому Кейт заранее вынула ключи из сумочки, надеясь, что на сей раз мисс Уиллоуби не нарушит ее покой. Увы, едва она поднесла ключ к двери, как та сама собой открылась.

Кейт осторожно вошла внутрь, с облегчением обнаружила, что дверь ее квартиры нетронута, укорила себя за эгоизм и лишь потом заметила, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта.

– Мисс Уиллоуби? – Кейт робко постучалась. – Добрый вечер!

Никто не ответил. Она осторожно толкнула дверь. Из гостиной, расположенной в дальнем конце коридора, доносилось тихое неразборчивое бормотание.

– Мисс Уиллоуби, вы здесь?

Тишина. Кейт неуверенно вошла. В нос ударил тяжелый запах вареных овощей и камфары, олицетворяющий старость. Девушка медленно двинулась по коридору, но на пороге гостиной остановилась, усомнившись в разумности собственных действий. Наверное, следует подняться к себе и вызвать полицию.

Нет, уйти – значит струсить. Кейт толкнула дверь.

Звук исходил от телевизора. В тусклом свете экрана можно было различить темную старомодную мебель и множество растений в горшках. Кейт не сразу заметила, что дверцы буфета открыты, ящики старого бюро выдвинуты, а их содержимое валяется на полу.

– Мисс Уиллоуби?

Послышался слабый стон. Кейт обернулась и увидела тощие ноги в чулках, высовывающиеся из-под раздвижного стола.

Пожилая дама лежала на спине, повернув голову набок. Кровь, покрывающая лоб и щеки, в полумраке казалась черной, словно нефть. Один глаз заплыл, парик сполз, открывая костлявый череп, прикрытый жидкими седыми волосами. Старушка напоминала птенца, выпавшего из гнезда.

Кейт присела на корточки. Мисс Уиллоуби приоткрыла здоровый глаз и что-то нечленораздельно пробормотала.

– Не нужно разговаривать. – Кейт испугалась, что от усилия прерывистое дыхание старушки остановится. Она огляделась: в квартире больше никого не было. Мисс Уиллоуби затихла.

Кейт трясущимися руками вынула телефон из сумки.

Глава 5

Кейт нажала на кнопку. Беговая дорожка взвыла и прибавила скорость. Девушка участила шаг перед последним марш-броском; руки и ноги ныли, сердце колотилось.

Из всех тренажеров в зале беговая дорожка нравилась ей больше всего. Есть что-то абсурдное в том, чтобы бежать как можно быстрее, оставаясь при этом на месте. Упражнение простое и бессмысленное, но приносящее удовлетворение. Монотонные движения успокаивали, помогали расслабиться и привести в порядок мысли.

После разрыва с Полом Кейт пробовала разные техники медитации, от глубокого дыхания до йоги, но вскоре бросила – не могла сидеть неподвижно. Зато, когда бежишь в никуда, время идет быстрее; можно ни о чем не думать или, наоборот, сосредоточиться на какой-то мысли, пока работают мышцы.

Впрочем, сейчас это не помогало. Кейт не спала всю ночь. Утром в больнице ей сообщили, что у мисс Уиллоуби, помимо шока, перелом бедра и запястья, а также сотрясение мозга. Полиция установила, что к ней постучались два парня, один черный, другой белый; якобы одному из них стало плохо. Войдя в квартиру, они избili пожилую женщину и перевернули все вверх дном – вероятно, искали деньги на наркотики.

Кейт бежала и бежала, пытаясь выжечь гнев. После визита в клинику в ее душе и без того бродили тучи. По-прежнему вызывала отвращение мысль забеременеть от совершенно незнакомого мужчины. Она пыталась убедить себя, что другого выхода нет: если ей действительно нужен ребенок, придется принять правила клиники и доверить им выбор.

И никак не могла с этим согласиться.

Раздался сигнал – программа тренажера завершилась. Кейт уменьшила скорость, несколько минут бежала в среднем темпе, постепенно перешла на ходьбу и наконец остановила дорожку. Потом выпила два стаканчика воды из кулера, отправилась в раздевалку, сняла промокшую от пота одежду и встала под душ. В лицо ударили колючие струи; она прибавила напор, пока не стало больно, затем вышла из душа, натянула купальник и направилась в сауну.

Сухой жар обволок ее, словно горячее полотенце. Раскаленный воздух щекотал в носу. Пахло разогретым деревом. На самой нижней скамейке, обливаясь потом, сидела женщина. Кейт забралась на верхнюю полку, расстелила полотенце. Села, осторожно прислонилась лопатками к горячей деревянной стене. Капли воды высохали, вместо них выступали капли пота. За стеной пульсировал генератор. В сауне было темно и тихо. Девушка закрыла глаза и отлежалась.

– Лучшая часть тренировки, верно?

Кейт открыла глаза и понимающе улыбнулась. Ей не хотелось вступать в разговоры, но женщину это не остановило.

– Не возражаете, если я подбавлю пару?

– Пожалуйста.

Женщина зачерпнула ковш воды из деревянной бадьи и плеснула на раскаленные камни; с яростным шипением взметнулся столб пара. Незнакомка была того же возраста, что и Кейт, но более плотного сложения; из-под голубого купальника выпирала большая грудь и отвисший дряблый живот.

– Еще пару минут, и хватит с меня, – добродушно проговорила она, убирая мокрую прядь со лба. – Такое ощущение, что с потом пять килограмм теряешь.

– Хорошо бы, – отозвалась Кейт.

Женщина пристально взглянула на нее.

– Вам худеть ни к чему. – Она похлопала себя по дряблему животу. – А вот мне спустить бы жирок. Я-то надеялась, что после родов приду в форму. Видно, не судьба.

– Кто у вас, мальчик или девочка? – Нежелание общаться пропало. Кейт не могла отвести взгляда от живота.

– И мальчик, и девочка. Двойняшки, полгода им. Мы с мужем все распланировали; думали, вот стукнет нам тридцать, родим одного, и хватит. – Женщина фыркнула. – Человек предполагает, а бог располагает. Вдобавок остался мне подарок. – Она кивнула на складки. – Называется «материнский фартук». Врач говорит, можно сделать пластическую операцию, но я решила сперва сама попробовать похудеть. Так и хочется сказать: «Я не жирная, это не моя вина!» – Она засмеялась. – Вообще-то, брюхо хорошо мне послужило, ведь я выносила двойню. Жаль только, никто не предупредил, что оно так со мной и останется, не то я бы еще раз подумала, прежде чем заводить детей.

– Вы передумали бы? – Кейт почувствовала укол беспокойства – не столько от мысли о том, что ее тело изменится, сколько от того, что можно потом пожалеть.

Женщина вытерла пот со лба.

– Нет, вряд ли. Я знала, во что ввязываюсь. Наслаждайтесь плоским животиком, пока можно. После родов он уже не станет прежним. – Она замолкла и взглянула на Кейт. – Только не говорите, что у вас есть дети.

Кейт порадовалась, что и так вся красная от жара.

– Нет, пока нет.

Женщина снова рассмеялась.

– Вот и хорошо, а то я уж решила, что жизнь ко мне несправедлива!

Она встала. Ее живот обвис, словно наполовину сдувшийся мяч.

– Ну, на сегодня с меня достаточно. До свидания.

Дверь открылась, в сауну влетел порыв холодного воздуха. Кейт взглянула на свой безупречно плоский живот, попыталась представить его большим и дряблым.

Она закрыла глаза и постаралась расслабиться, но момент был упущен. В сауну вошла другая женщина. Кейт отправилась в душ.

* * *

Больница располагалась в двух станциях метро от спортзала. Кейт прошла сквозь автоматические двери; в перегретом воздухе пахло антисептиком и дурными предчувствиями. Ее родители умерли в больнице – сперва отец, потом мать. У отца случился инсульт, и он несколько недель провел в коме. После его смерти мать начала угасать; меньше чем через год она умерла от сердечной недостаточности в том же отделении реанимации. С тех пор длинные коридоры и ярко освещенные приемные покои казались Кейт особым миром, ловушкой, в которой подстерегают смерть и дурные вести. «Роддом – исключение», – подумала она, заходя в лифт. Эта мысль слегка ее приободрила.

Палата напоминала казарму: по обеим сторонам прохода стояли кровати. Кейт не узнала мисс Уиллоуби и едва не прошла мимо. У пожилой дамы на пол-лица расползся лиловый синяк, на лбу и щеке адели швы. Заплывший глаз, похожий на сливу, неестественно выделялся на фоне бледного лица и седых волос. Парик упал, еще когда ее грузили в машину скорой помощи; без него мисс Уиллоуби выглядела съжившейся и безликой.

Кейт ошеломленно смотрела на свою соседку. Она заранее готовилась к худшему, однако такого не ожидала.

Мисс Уиллоуби спала. Кейт испытала сильнейшее искушение уйти, но, пока боролась с соблазном, старушка пошевелилась и открыла здоровый глаз.

– Добрый день! – как можно бодрее произнесла девушка.

Мисс Уиллоуби смотрела на нее, не узнавая. Через пару секунд на ее лице показалась слабая улыбка.

– Не стоило беспокоиться...

Из-за болеутоляющих ее речь была замедленной и неразборчивой. Она попыталась приподняться на подушке.

Кейт протянула ей букет.

– Надеюсь, вы любите хризантемы. – До нее дошло, что из-за сломанного запястья мисс Уиллоуби не может взять цветы. – Поставлю их в воду.

Рядом с раковиной обнаружилось несколько ваз. От соседней кровати донесся взрыв смеха: у изголовья собрались родственники. Больная, пожилая дама, сидела в подушках, окруженная цветами и открытками. Кейт поставила букет на тумбочку мисс Уиллоуби. Если не считать графина со стаканом, тумбочка была пуста.

– Как ваши дела? – спросила она. Вопрос дурацкий, но больше ничего в голову не пришло.

– Неплохо. – Старушке стоило немалого труда держать глаз открытым. Она говорила так, будто во рту у нее пересохло. – Бедро подлатали, правда, глаз немного болит.

– Вы помните, что произошло?

Мисс Уиллоуби задумалась.

– Ко мне пришли два молодых человека, совсем еще мальчишки. Очень вежливые. Одному стало плохо... он попросил воды. Я впустила их, предложила чаю... один из них толкнул меня...

Кейт не знала, что сказать. Мисс Уиллоуби устало покачала головой.

– Не понимаю... Я была школьной учительницей и всякое видела, но чтобы... У меня нечего красть. Зачем так поступать ради пары фунтов?

– Я не знала, что вы работали учительницей, – произнесла Кейт.

Лицо пожилой дамы прояснилось, словно давние воспоминания заменили собой свежие.

– Почти сорок лет преподавала. В одной и той же школе. Девочкам. – Она прикрыла глаз. Кейт решила, что мисс Уиллоуби уснула, но через мгновение та вновь заговорила: – Удивительно, как время летит. – И опять впала в забытие.

Рядом с соседней кроватью снова засмеялись. Кейт взглянула на толпу родственников, от дряхлой бабули до годовалого малыша. Женщина средних лет перехватила ее взгляд и улыбнулась.

Кейт осторожно отодвинула стул и встала. Мисс Уиллоуби снова приоткрыла глаз.

– Я, пожалуй, пойду, – смущенно пробормотала девушка.

– Спасибо, что пришли, – неразборчиво проговорила старушка. – Рада была вас видеть.

Кейт почувствовала укол совести.

– Я еще зайду. Может, принести вам что-нибудь? Или кому-то позвонить, сообщить, что с вами?

– Нет, спасибо, не нужно. – На лице мисс Уиллоуби отразилось беспокойство. – Мои цветы... их надо полить...

– Не волнуйтесь, я за ними присмотрю.

Старушка облегченно вздохнула.

– Наверное, ключ здесь... – Она потянулась здоровой рукой к тумбочке. Кейт открыла ее и нашла ключ, лежащий на стопке одежды.

– Я еще зайду, – повторила она, но мисс Уиллоуби как будто не слышала.

Кейт пошла прочь. У выхода из палаты она оглянулась: родственники другой пациентки тоже собирались уходить – натягивали пальто, желали ей спокойной ночи. А мисс Уиллоуби лежала совсем одна. Ваза с хризантемами торчала на пустой тумбочке, словно восклицательный знак.

Кейт направилась по коридору к лифтам.

Глава 6

Едва завидев Люси, Кейт поняла – что-то не так. Они договорились встретиться в середине дня в парке и перекусить сэндвичами, пока Ангус играет. Однако, подойдя к скамейке, Кейт заметила, что лицо подруги покраснелось, а светлые волосы растрепаны сильнее обычного. Эмили была в детском саду; Ангус в одиночестве сидел на траве перед матерью, хлюпая носом после недавних слез, и неохотно катал пожарную машинку.

Малыш невесело глянул на подошедшую Кейт сквозь мокрые ресницы. Она села рядом с Люси на скамейку. Ей не терпелось поделиться новостями, но теперь стало ясно, что рассказ придется отложить.

– Что у вас случилось?

Люси резко мотнула головой. Ее глаза были скрыты за стеклами солнцезащитных очков.

– Не спрашивай. Он дуется, потому что получил оплеуху.

Кейт удивленно взглянула на подругу. Люси не наказывала детей; максимум могла отругать.

– Что он такого сделал? Убил кого-то?

Она надеялась разрядить ситуацию шуткой. Люси поджала губы и гневно взглянула на сына.

– Почти. Мы гуляли у пруда. Маленькая девочка захотела с ним поиграть, а он ударил ее по голове машинкой.

Кейт улыбнулась, однако Люси явно была не в настроении.

– Он же не сильно ее ударил?

– Еще как сильно. Ты разбил ей голову до крови, гадкий мальчишка!

Ангус снова заревел, закрыв лицо пухлыми ладошками.

– Люси... – начала Кейт.

– Нечего его жалеть! Драчуны не заслуживают жалости! – Последние слова были адресованы Ангусу. Не переставая плакать, малыш поднялся на ноги и поковылял к ним, раскинув руки. – Нет, ты мне не нужен, – заявила Люси. – Не хочу общаться с драчуном.

С жалобным воем мальчик обхватил Кейт за ноги. Маленькое тельце вздрагивало от рыданий. Девушка взяла его на руки; она понимала, что Люси этого не одобрит, но ничего не могла с собой поделать. Ангус прижался к ней, спрятал мокрое лицо у нее на плече.

– Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? – примирительно проговорила она.

Хотя Люси не ответила, ее напряжение слегка ослабло.

– Ладно, давай его сюда.

Чувствуя перемену настроения матери, Ангус протянул к ней руки. Люси усадила его к себе на колени.

– Теперь тебе стыдно? – спросила она, уже не так строго. – Драться нехорошо, ты понял? – Ангус, икая, закивал. Люси убрала мокрую прядь с его лба и горько улыбнулась подруге. – У тебя сопли на плече.

Кейт вытерла пятно носовым платком. Она все еще чувствовала вес детского тельца, словно фантомную боль после ампутации.

– Так что случилось на самом деле?

Глаза Люси по-прежнему оставались скрытыми за солнечными очками.

– Один из клиентов Джека обанкротился. Задолжал нам двадцать тысяч. – Она помолчала. – Мы не можем себе позволить потерять столько денег. Джек только что вложил в новое оборудование. Потратил целое состояние на принтер и сканер... – Она покачала головой, не глядя на Кейт. – Не знаю, что мы будем делать. Видимо, придется продать дом.

– Не может быть!

Люси пожала плечами.

– Надеюсь, обойдется. Джек сегодня общается с банком, но если они упрутся... – Она не договорила.

Кейт быстро прикинула в уме свои финансы.

– Я могу дать в долг. Не двадцать тысяч, конечно... чтобы помочь вам удержаться на плаву. – Она знала, как сильно Джек и Люси любят свой дом. Если его продать, такой уже не купишь.

Люси невесело улыбнулась.

– Спасибо за предложение, но нам все равно придется продать дом. Он слишком большой и старый. Нам едва хватает на отопление, не то что на ремонт. Джек надеется, его вложения окупятся, но если нет... Посмотрим, что скажет банк.

– Мне очень жаль. Я не знала...

– Да ничего. Теперь ты понимаешь, почему я не в лучшем настроении. А когда этот мелкий монстр... – Люси крепче прижала к себе Ангуса, – превратился в Ганнибала Лектера, это стало последней каплей. – Она усмехнулась. – Ладно, хватит о моих горестях. Как твоя соседка?

– Все так же. – Кейт снова навестила мисс Уиллоуби. Пожилая дама по-прежнему оставалась в плохом состоянии.

– Полицейские нашли тех ублюдков?

– Пока нет. Она толком не может их описать. Если их не поймают в другом месте, надеяться особо не на что.

Люси покачала головой.

– Господи, у меня внутри все кипит. Этих подонков нужно как следует выпороть! Ограбить восьмидесятилетнюю одинокую старушку! Уму непостижимо.

Кейт молчала. Ей вспомнилась квартира мисс Уиллоуби, лишенная семейных сувениров. Единственные фотографии – традиционные школьные снимки, изображающие мисс Уиллоуби в окружении чужих детей, которые давно выросли. Наверное, все они забыли свою учительницу.

– Я нашла клинику, – сказала она.

– Что? – удивленно переспросила Люси.

– Я нашла клинику, где проводят донорское оплодотворение.

– Я думала, ты уже отказалась от этой мысли.

– Нет, мне просто не нравилось, что донор остается анонимным. Впрочем, некоторые клиники позволяют использовать материал донора, которого я сама выберу.

– Только не говори, что возьмешь сперму левого мужика из интернета.

– Конечно, нет. Но если это будет человек, которого я знаю и кому доверяю, так ведь гораздо лучше?

Люси раздраженно вздохнула.

– Кто, например?

– Пока не знаю. По крайней мере, выберу я сама.

– Мне казалось, смысл в том, что ты не хочешь отца для своего ребенка.

– Не хочу, но это не означает, что мне все равно, кто он.

– Он ведь тоже будет знать, кто ты, разве нет? С анонимным донором не нужно беспокоиться, а вдруг он передумает и решит, что ребенок и его тоже? Ты можешь огрести кучу проблем!

– Главное, выбрать правильного человека. У него будет такой же статус, как у обычного донора. Юридически он не считается отцом ребенка, поэтому не получит родительских прав. Нужно обговорить это с самого начала.

Люси хотела возразить, но передумала.

– Значит, ты нашла подходящую клинику?

– Есть одна в Бирмингеме...

– В Бирмингеме!

– Да, не ближний свет, зато там хорошие специалисты. – Это была лишь одна из причин.

Кейт решила, что лучше сделать все за пределами Лондона. Ей хотелось уехать куда-нибудь в другое место – вроде как совершить символическое путешествие ради создания новой жизни. А может, она просто устала от Лондона. В любом случае, клиника в Бирмингеме показалась ей подходящей. В конце концов, на электричке добираться столько же, сколько по Лондону на метро.

Люси покачала головой.

– И что ты намерена делать?

– У меня назначена встреча с консультантом. После нее будет ясно.

Ангус заерзал. Люси спустила его с коленей. Мальчик, хлюпая носом, побежал к своей пожарной машинке.

– Тебе не кажется, что это заходит слишком далеко?

– Почему? Ты сама сказала, нет ничего дурного в том, чтобы поговорить с кем-то еще.

– Ты ведь уже поговорила. – Ангус плюхнулся на траву и принялся играть с машинкой. –

Теперь ты не просто разговариваешь, а планируешь дальнейшие действия.

– Ты думала, я несерьезно настроена? – В голосе Кейт невольно прорезались саркастические нотки.

– Нет, но...

– Что?

– Не важно.

– Еще как важно. Выкладывай!

Люси утомленно вздохнула.

– Я давно тебя знаю. Если тебе что втемяшится, ты не отступишь. Придумала очередной проект, который нужно реализовать во что бы то ни стало. По моему мнению, ты совершаешь ошибку.

Кровь прилила к щекам Кейт.

– Значит, по-твоему, это всего лишь проект?

Судя по лицу Люси, она и хотела бы сменить тему, но не смогла остановиться.

– Нет, я не имела в виду «всего лишь»...

– Именно это ты и имела в виду! – вспыхнула Кейт. – Будто мне в голову пришла какая-то пустая блажь и ты пытаешься меня отговорить!

Шея и щеки Люси заалели.

– Слушай, Кейт, это твоя жизнь. Если ты действительно хочешь таким способом зачать ребенка, я тебя не останавливаю. И все-таки ты сама роешь себе яму. Это мое твердое убеждение, пусть оно тебе и не по душе.

В воздухе повисла тишина, нарушаемая отдаленным смехом да бормотанием Ангуса, катающего пожарную машинку.

– Я лучше пойду, – сказала Кейт.

Люси напряженно кивнула. Никто из них не вспомнил о сэндвичах. Кейт ушла, не оглядываясь.

Вернувшись на работу, она в сердцах отругала Кэролайн за то, что та не сразу опубликовала новости о выигранном контракте в соцсетях. В кабинете было душно. Кейт открыла форточку и включила вентилятор; в лицо подул приятный ветерок. Сидя перед папкой с материалами по «Кингсмир траст», она никак не могла сосредоточиться: то смотрела в окно, то бездумно чертила в блокноте.

Зазвонил телефон. Кейт раздраженно схватила трубку.

– Прости, я погорячилась, – сказала Люси.

Обида несколько утихла.

– Ничего. Я сама что-то разошлась.

– Приходи к нам на ужин на неделе, поговорим спокойно. Обещаю, что не подпущу Джека к кухне.

Кейт с улыбкой согласилась, радуясь, что ссора позади. Однако слова Люси по-прежнему звенели у нее в голове, разжигая огонь сомнения.

Я правильно поступаю?

Внизу раздался шум. Вероятно, в офис ввалился пьяный; такое порой случалось.

Повышенные голоса вдруг стихли. Послышался звук ударов, затем грохот. Кейт поспешно спустилась на первый этаж.

Дверь приемной отворилась, оттуда выбежала Кэролайн.

– Там драка! Драка!

Кейт ворвалась в кабинет. В дальнем углу стояла побледневшая Жозефина. На полу валялся монитор, стол был опрокинут, стулья разбросаны. В центре кабинета боролись двое мужчин: Клайв и Пол.

– Прекратите! – закричала Кейт.

Клайв бросил на нее беглый взгляд и тут же охнул – они с Полом врезались в шкаф с картотекой. Тот покачнулся и едва не упал. Кейт подбежала к стене, на которой висели огнетушители – углекислотный для электрики и обычный с водой. За спиной раздался треск: мужчины, сцепившись, упали на стол. Кейт взяла водяной огнетушитель под мышку, направила на дерущихся и выдернула чеку. Из сопла хлынула мощная струя. Мужчины принялись отплевываться, прикрывая рукой глаза, но Кейт продолжала поливать их из огнетушителя.

– Клайв, отойди от него! – велела она. Тот медлил. – Отойди, я сказала!

Клайв неохотно послушался. Кейт выключила огнетушитель. Бурный поток превратился в тонкую струйку, а потом и вовсе стих. Девушка гневно смотрела на Пола и Клайва. Оба тяжело дышали, мокрые с головы до ног. В кабинете царил беспорядок. Монитор вроде бы не пострадал, но стулья были сломаны, у перевернутого стола отвалилась ножка.

– Какого черта ты здесь делаешь? – обратилась Кейт к Полу. Ее трясло – не от страха, а от гнева.

Пол вытер воду с лица. Одна щека у него распухла.

– Я пришел к тебе, а этот урод меня не пустил. – Он угрюмо ткнул пальцем в Клайва.

– Он явился пьяный и норовил влезть наверх, – ответил Клайв, злобно глядя на Пола. Тот шагнул к нему, но прежде, чем они снова сцепились, между ними встала Кейт.

– Все в порядке, Клайв. Я разберусь.

Метнув еще один испепеляющий взгляд на противника, Клайв отошел в другой угол, где испуганно топтались Кэролайн и Жозефина.

– Ну вот, я здесь. Что тебе нужно? – набросилась Кейт на Пола.

Тот не ожидал такого напора и растерянно отступил, затем взял себя в руки.

– Пришел сообщить приятную новость. Меня уволили! Теперь ты довольна?

Кейт почувствовала укол сожаления и, надо признать, муки совести. Усилием воли она подавила нежелательные эмоции.

– Жаль, что ты потерял работу, но я тут ни при чем.

Пол горько рассмеялся.

– Еще бы, ты прямо умираешь от жалости. Мерзкая тварь!

Клайв шагнул вперед, однако Кейт остановила его взглядом.

– Будь мужчиной, Пол. Тебя уволили, потому что ты нытик и пьяница. Хочешь кого-то обвинить – вини самого себя. А теперь убирайся, пока я не вызвала полицию.

Пол ошарашенно огляделся и как будто впервые заметил, что на него смотрят.

– Думаешь, на этом все? Погоди, дай срок. Я тебе покажу!

Он вышел, хлопнув дверью. Та спружинила на петлях и снова открылась.

Кейт оглядела разгромленный кабинет. Ее затрясло, к горлу подкатил комок.

– Прости, ситуация вышла из-под контроля, – смущенно проговорил Клайв, мокрый с головы до ног. По его подбородку текла кровь.

– Ты как? – спросила Кейт.

Он коснулся разбитой губы и криво улыбнулся.

– Нормально. Давненько я не ввязывался в драку.

– Клайв не виноват, – вступилась Кэролайн. – Он пытался остановить этого человека.

Тот первый начал.

Кейт кивнула и попыталась улыбнуться:

– Знаю. На будущее...

Окно за ее спиной разбилось вдребезги. Кейт невольно пригнулась; в затылок и плечи ударились осколки, что-то пролетело мимо.

Клайв метнулся к двери.

– Клайв, не надо! – крикнула она. Тот остановился на пороге. – Пусть уходит.

Помедлив, Клайв закрыл дверь. Под ногами хрустели осколки. Жалюзи перекосило. Там, где на стекле было нанесено название фирмы, зияла дыра.

Послышался стон. Кейт обернулась. Жозефина, морщась от боли, сжимала запястье, Кэролайн обнимала ее за плечи. На полу валялась половина кирпича.

Жозефина медленно отняла руку; на предплечье виднелась кровавая ссадина. Девушка прерывисто вздохнула и села.

– Камень чуть не попал тебе в голову, – заметил Клайв, обращаясь к Кейт.

Она еще раз взглянула на кирпич. У нее закололо в висках.

– Принеси, пожалуйста, аптечку, – сказала она Клайву. – А я вызову полицию.

* * *

Полицейские осмотрели офис, взяли у всех показания и уехали. Клайв повез Жозефину в больницу, а Кейт осталась убирать разгром. Кэролайн ушла домой пораньше: бедную девушку трясло, так что от нее все равно не было толку, да Кейт и не требовалась помощница. Приводить офис в порядок – своеобразная епитимья за то, что она позволила себе смешивать работу и личную жизнь.

Уборка заняла больше времени, чем ожидалось. Добравшись наконец до дома, Кейт почувствовала себя совершенно измотанной. Она налила бокал вина, поставила на плиту кастрюлю с макаронами и вдруг вспомнила, что обещала мисс Уиллоуби зайти.

Кейт взглянула на часы: в больницу уже не успеть – время для посещений почти вышло. Испытывая облегчение, смешанное с чувством вины, она позвонила в отделение.

– Я должна была сегодня навестить мисс Уиллоуби, – обратилась она к медсестре. – Вы не могли бы передать ей мои извинения и сказать, что я зайду завтра?

Последовало молчание.

– Вы родственница?

– Нет, соседка. Но я ее навещаю. – По голосу медсестры Кейт поняла: что-то случилось. – У нее все хорошо?

– К сожалению, прошлой ночью мисс Уиллоуби скончалась.

Кейт не испытала удивления, только усталость и печаль.

– Из-за чего?

– Остановка сердца. Все произошло мгновенно. В таком возрасте – весьма частое явление, тем более после шока и травм. Хорошо, что вы позвонили, – продолжила медсестра. – В

качестве ближайшего родственника она указала своего юриста, но мы не знаем, что делать с ее личными вещами. У нее были родные или друзья?

– Нет, – ответила Кейт. – У нее никого не было.

Глава 7

Поезд прибыл на вокзал Юстон во второй половине дня. Кейт вышла из вагона и вместе с немногочисленными пассажирами проследовала к выходу. Жарким субботним днем платформа была непривычно пустой. Льющийся сквозь высокие окна солнечный свет создавал тихую полусонную атмосферу.

Кейт села в такси, назвала водителю адрес Джека и Люси и откинулась на сиденье. Обычно она ездила на метро, но сегодня решила себя побаловать. Ее так и распирало от радости.

Такси остановилось перед домом. Кейт выдержала краткую борьбу с воротами, столь же неподатливыми, как ее собственные, и двинулась по дорожке. Люси встретила ее на пороге, вытирая руки о полотенце.

– Ну, как Бирмингем? – поинтересовалась она, впуская подругу в дом.

– Э-э... хорошо.

Люси приподняла бровь.

– Судя по твоему виду, все прошло не просто хорошо. – Она закрыла дверь. – Проходи в гостиную. Я сейчас приду. Присмотри за Джеком, ладно? Он делает вид, будто умеет жарить мясо, хотя вообще-то ни капельки в этом не смыслит.

Рассохшиеся французские окна были распахнуты настежь. За ними открывался неухоженный сад. В центре заросшей лужайки виднелся выстриженный квадратик – результат неудачной попытки привести газон в порядок. Над осыпающейся кирпичной стеной, отделяющей дом от соседей, нависали тяжелые ветви ракитника.

Едва завидев Кейт, дети тут же бросились к ней. Эмили застенчиво подставила щеку для поцелуя, а маленький Ангус, еще не научившийся толком ходить, немедленно попросился на ручки. Вокруг его рта расплылось оранжевое пятно от фруктового мороженого, которое малыш сжимал в кулачке.

Джек стоял у самодельного барбекю из кирпичей и яростно раздувал огонь с помощью фанерки. Из-под серо-черных кусков угля пробивался дым. Белая футболка Джека была испачкана сажей, короткие шорты открывали волосатые ноги.

– Привет, Кейт. – Он улыбнулся, весь раскрасневшийся и вспотевший. – Бери пиво. Если хочешь, на кухне есть вино.

– Пиво подойдет, спасибо. – Поставив Ангуса на землю, Кейт взяла из переносного холодильника рядом с барбекю запотевшую бутылку и сделала глоток. Только сейчас она осознала, как хочется пить.

– Посмотрите-ка на нее, разодела в пух и прах, а пьет пиво из горла, – сказала Люси, выходя в сад. – Бог ты мой, Ангус тебе всю юбку измазал мороженым!

На светлой ткани красовались оранжевые кляксы. На топе без рукавов расплылось яркое пятно.

– Ну и ладно.

Люси пристально взглянула на подругу.

– Н-да, похоже, все действительно прошло очень хорошо. – Она подвела Кейт к столу и усадила на пластиковый стул в тени разросшегося ракитника. – Эмили, лапочка, сходи помоги папе.

– Ангус уже помогает, – отозвалась девочка и забралась на стул рядом с Кейт.

– Он только мешает. Иди-иди, ты с Кейт еще наиграешься. Маме надо с ней поговорить. Скорчив недовольную гримаску, Эмили слезла со стула и побрела к барбекю.

– Пусть бы осталась, – вступилась за нее Кейт.

– Нет уж. Я еще не рассказывала ей, откуда берутся дети, и не хочу, чтобы она вдруг начала спрашивать меня в супермаркете, что такое «оплодотворение». – Люси откинулась на стуле. – Ну, как съездила?

– Неплохо. – Кейт постаралась принять невозмутимый вид. – Меня осмотрели и взяли кровь на анализ. В следующий раз сделают УЗИ, чтобы удостовериться, что яичники в норме. Пока вроде все идет хорошо, никаких противопоказаний не обнаружили. Я вполне могу проходить процедуру.

– И они возьмут твоего донора?

– Говорят, что да.

– То есть они готовы забрюхатить любую женщину, которая заплатит.

– Разумеется, нет. – Кейт попыталась скрыть раздражение. – Обычно одиноким вроде меня дают от ворот поворот. Нужно доказать, что ты справишься, как эмоционально, так и финансово. Они хотят удостовериться, что я смогу совмещать работу и материнство.

От слова «материнство» ее пробрала дрожь. Теперь оно звучало совсем по-другому.

– Я сказала консультанту, что буду работать из дома или брать малыша с собой в офис, а потом найду ясли.

Люси фыркнула.

– Еще никого нет, а ты уже все распланировала.

– Я смотрю на вещи трезво. Ты же первая меня раскритиковала бы, если бы я не думала о будущем. В общем, консультанта удовлетворил мой ответ. Они очень серьезно относятся к благополучию ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.